

Р. Л. СТАЙН

УЖАСТИКИ

УЖАС ЛАГЕРЯ «ЖЕЛЕЙНЫЙ ДЖЕМ»

«ФРОСТ & СЛИНК»

Annotation

ПОБЕДА — НЕ ГЛАВНОЕ, ГЛАВНОЕ — ОСТАТЬСЯ В ЖИВЫХ! Плавание, баскетбол, стрельба из лука — всё это ждёт отдыхающих в спортивном лагере «Желейный Джем». Жаль только, что Венди не настолько помешана на спорте, как её брат Эллиот. Но стоит ли переживать из-за игры, допустим, в софтбол? Это же просто игра, так? А вот и не так! Потому что «Желейный Джем» — не обычный спортивный лагерь. И Венди ещё предстоит узнать, почему. Почему вожатые кажутся слишком уж жизнерадостными. Слишком одержимы победами. И почему каждую ночь в лагере трясётся земля...

- [Р.Л. Стайн](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)

- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)

Р. Л. Стайн

**УЖАС ЛАГЕРЯ «ЖЕЛЕЙНЫЙ
ДЖЕМ»**

Мама восторженно показала пальцем из окна машины:

— Смотрите! Коровушка!

Мы с моим братом Эллиотом в один голос застонали. Вот уже четыре часа катили мы через фермерские угодья, и мама считала своим долгом обратить наше внимание на каждую корову или лошадь.

— Посмотри туда, Венди! — воскликнула она. — Овечки!

Я выглянула в окно и узрела примерно с дюжину овец — толстых, косматых овец — пасущихся на поросшем зеленой травой холме.

— Милые овечки, мам, — сказала я, закатывая глаза.

— Там коровушка! — гаркнул Эллиот.

И он туда же!

Я протянула руку и отвесила ему хорошего тумака.

— Мам, от скуки можно взорваться? — простонала я.

— БА-БАХ!!! — гаркнул Эллиот.

Бесячий малый, не правда ли?

— А я тебе говорил, — шепнул маме папа. — В двенадцать лет автомобильные путешествия уже не радуют.

— В одиннадцать тоже! — возмутился Эллиот.

Мне двенадцать лет. Эллиоту — одиннадцать.

— Ну как вы можете скучать? — удивилась мама. — Смотрите — лошадки!

Папа прибавил скорости, чтобы обогнать огромный желтый грузовик. Дорога вилась между высоких, пологих холмов. Вдалеке вздымались седые вершины гор, окутанные густым туманом.

— Сколько тут прелестных пейзажей! — восхитилась мама.

— Через какое-то время они все начинают походить на скучный

старый календарь, — пожаловалась я.

Эллиот ткнул пальцем в окно со своей стороны:

— Смотрите! Там нет лошадок!

И тут же согнулся пополам от хохота. Он счел это забавнейшей шуткой из всех когда-либо изреченных. Эллиот вообще чрезвычайно высокого мнения о своей персоне.

Мама повернулась к нам и, нахмурившись, посмотрела на моего братца.

— Никак ты надо мной смеешься? — осведомилась она.

— Да! — ответил Эллиот.

— Конечно нет, — вставила я. — Ну кто бы стал смеяться над ТОБОЙ, мам?

— Когда вы угомонитесь? — простонала мама.

— Мы покинули Айдахо, — сообщил папа. — Дальше начинается Вайоминг. Скоро будем в горах.

— Может, увидим там горных коровушек! — съязвила я.

Эллиот засмеялся.

Мама тяжело вздохнула.

— Валяйте. Отравляйте и дальше наш первый за три года семейный отпуск.

Мы подпрыгнули на колдобине. Я услышала, как позади нас с грохотом подскочил трейлер. Папа прицепил один из таких огромных, старомодных трейлеров к нашей машине. Мы тащили его через весь Запад.

Вообще, трейлер был что надо. Там были четыре узкие кровати, встроенные прямо в стены. А еще столик, за которым можно было посидеть, покушать и перекинуться в картишки. Там даже имелась небольшая кухня.

На ночь мы останавливались на стоянке трейлеров. Папа подключал трейлер к водопроводу и электричеству. Таким образом, ночевали мы в собственном маленьком домике.

Мы подскочили на еще одной колдобине. Я слышала, как трейлер громыхнул позади нас. Автомобиль прибавил скорости, и мы

начали подъем в гору.

— Мам, как понять, что тебя укачивает? — спросил Эллиот.

Хмуря брови, мама снова повернулась к нам.

— Эллиот, тебя никогда не укачивало, — проговорила она, понизив голос. — Ты что, забыл?

— А. Точно, — ответил Эллиот. — Просто подумал, что это было бы хоть какое-то занятие.

— Эллиот! — рявкнула мама. — Если тебе так скучно — поспи!

— Спать скучно, — буркнул брат.

Мамино лицо залилось гневным румянцем. Мама не похожа на нас с Эллиотом и папой. У нее светлые волосы, голубые глаза и очень бледная кожа, чрезвычайно легко краснеющая. А еще мама довольно пухленькая.

Мы с моим папой и братом худощавые и смуглые. У нас троих каштановые волосы и карие глаза.

— Не понимаете вы, ребята, своего счастья, — проворчал папа. — Вам предстоит увидеть немало чудесных вещей.

— Бобби Харрисон поехал в бейсбольный лагерь, — проворчал Эллиот. — А Джей Турман провел в загородном лагере почти два месяца!

— Я тоже хотела в лагерь! — подхватила я.

— Ничего, поедете следующим летом, — раздраженно сказала мама. — В кои-то веки мне представилась такая возможность!

— Это очень скучная возможность! — ныл Эллиот.

— Венди, займи своего брата, — скомандовал папа.

— Чего-чего? — воскликнула я. — Как и чем, интересно, я его займу?

— Поиграйте в города, — предложила мама.

— О нет! Только не опять! — взвыл Эллиот.

— Давайте. Начну я, — сказала мама. — Атланта.

Атланта оканчивается на «А». Так что пришлось искать город, чье название тоже начинается на «А».

— Албани, — сказала я. — Твой черед, Эллиот.

— Хм-м-м-м-м. Город на «И»... — Он задумался на мгновение. После чего скривился: — Я пас!

Игрок из моего братца неважный. Все игры он воспринимает чересчур серьезно и терпеть не может проигрывать. Иногда он так выкладывается на игре в футбол или софтбол, что мне прям-таки страшно за него становится.

В тех же случаях, когда он считает, что не сможет выиграть, он сразу сдается. Как сейчас.

— Как насчет Ивинга? — спросила мама.

— Что еще за Ивинг? — буркнул Эллиот.

— У меня идея! — сказала я. — Как насчет позволить нам с Эллиотом какое-то время ехать в трейлере?

— Во! Класс! — вскричал Эллиот.

— Это вряд ли, — ответила мама. Она повернулась к папе. — Езда в трейлерах, вроде, запрещена законом, нет?

— Понятия не имею, — отвечал папа, сбавляя скорость. Теперь наш путь в гору пролегал через густой сосновый лес. В воздухе разливался свежий аромат хвои.

— Ну пожалуйста! — заканючил Эллиот. — Ну пожалуйста, разрешите!

— Не вижу причин, почему бы им нельзя ехать в трейлере, — сказал маме папа. — Если, конечно, они будут осторожны.

— Мы будем! — пообещал Эллиот.

— А ты уверен, что это безопасно? — спросила мама у папы.

Папа кивнул:

— Ну что может случиться?

Он вырулил на обочину. Мы с Эллиотом выбрались из машины, бросились к трейлеру, распахнули дверь и влетели внутрь.

Через несколько секунд автомобиль вернулся на дорогу. Мы подсакивали на ухабах вместе с трейлером.

— Во крутотень! — восклицал Эллиот, пробираясь к заднему

окошку.

— Разве я не здорово придумала? — спросила я, следуя за ним. Он дал мне пять.

Мы стали смотреть в заднее окно. Шоссе, казалось, накренилось вниз, по мере того, как мы подымались в гору.

Трейлер подскакивал и раскачивался, когда автомобиль тянул его.

Дорога становилась все круче и круче.

И вот из-за этого-то и начались все наши беды.

— Я победил! — провозгласил Эллиот. Он вскочил на ноги и победоносно взметнул кулаки над головой.

— Три раза из пяти, только так! — заявила я, массирую запястье. — Давай же, три раза из пяти. Если ты не мокрая курица.

Я знаю, чем его пронять. Эллиот не выносит, когда его называют мокрой курицей. Он тут же снова сел.

Мы склонились над узким столиком и сцепились руками. Армрестлингом мы занимались уже минут десять. Получалось весьма забавно, так как столик подскакивал всякий раз, когда фургон переваливал через очередную выбоину.

По силе я не уступаю Эллиоту. Однако он более упертый. ГОРАЗДО более упертый. Вы, наверно, никогда не видели никого, кто бы так кряхтел, обливался потом и напрягал все свои силы во время армрестлинга, как мой брат!

Для меня игра — она игра и есть. А вот для Эллиота победа в игре — вопрос жизни и смерти.

Он уже победил два раза из трех.

Мое запястье болело, рука ныла. Но уж очень мне хотелось одолеть брата в решающем матче.

Я склонилась над столиком и покрепче сжала его руку. Я стиснула зубы и грозно посмотрела ему в глаза.

— Начали! — крикнул он.

Мы принялись бороться. Я поднажала. Рука Эллиота начала крениться назад.

Я еще поднажала. Я почти его сделала. Еще чуть-чуть поднажать...

Он застонал и принялся толкать руку назад. Он зажмурился. Лицо его сделалось красным, как свекла. На шее вздулись вены.

Мой брат не способен мириться с поражениями.

БАХ!

Тыльная сторона моей ладони ударилась о стол.

Эллиот снова одержал победу.

На самом-то деле, это я ему поддалась. Мне вовсе не хотелось, чтобы у него взорвалась башка из-за какого-то дурацкого состязания по армрестлингу.

Он снова вскочил и с торжествующим кличем снова вскинул над головой кулаки.

— Эй! — вскрикнул он, когда трейлер резко встряхнуло, отчего Эллиот врезался в стену.

Трейлер снова закачался. Я схватилась за столик, чтобы не свалиться со стула.

— В чем дело?

— Мы сменили направление. Теперь вниз едем, — ответил Эллиот. Он начал пробираться обратно к столу.

Но тут нас потрянуло так, что Эллиот грохнулся на пол.

— Эй, мы едем задом наперед!

— Держу пари, за рулем мама, — проговорила я, обеими руками цепляясь за край столика.

Мама всегда гоняет, как сумасшедшая. А когда ей говоришь, что она разогналась до восьмидесяти пяти километров в час, она всегда отвечает: «Не может быть. По-моему, от силы тридцать пять!»

Трясаясь и подсакивая, трейлер катил вниз по склону. А вместе с трейлером подсакивали и тряслись и мы с Эллиотом.

— Да что с ними такое?! — возопил Эллиот, хватаясь за одну из кроватей и отчаянно пытаюсь устоять на ногах. — Они что, дали задний ход? Почему мы едем задом?

Трейлер мчался вниз по горной круче. Я с трудом поднялась из-за стола и, спотыкаясь, пробралась вперед, чтобы посмотреть, в чем дело. Отодвинув красную в клеточку занавеску, я выглянула в маленькое окошко.

— Э... Эллиот... — выдавила я. — У нас тут проблема.

— А? Проблема? — отозвался он, еще сильнее подсакивая на месте, поскольку трейлер набирал скорость.

— Мама и папа нас больше не тянут, — сказала я. — Машина исчезла.

Лицо у Эллиота сделалось обескураженным. Он не понимал меня. Или, возможно, он не поверил мне!

— Трейлер отцепился! — завопила я, уставившись в пляшущее перед глазами окно. — Мы катимся вниз... сами по себе!

— Н-н-н-нет! — произнес Эллиот. Он не заикался. Просто его так подбрасывало, что он едва мог говорить. Его кроссовки так сильно стучали по полу, что можно было подумать, будто он танцует.

— ОЙ! — взвизгнула я от боли, треснувшись макушкой о потолок. Мы с Эллиотом отшатнулись назад. Крепко вцепившись в подоконник, я пыталась разглядеть, куда мы мчимся.

Дорога делала крутой поворот, по обе ее стороны стеною вздымался сосновый лес. Деревья, мимо которых мы проносились, расплывались в зелено-коричневой свистопляске.

А трейлер все набирал скорость. Подпрыгивая и переваливаясь из стороны в сторону.

Быстрее.

Быстрее.

Под нами ревели шины. Трейлер резко накренился.

Я свалилась на пол. Бухнулась на колени. Попыталась подняться. Но трейлер закачался, и я растянулась на спине.

Снова поднявшись на колени, я увидела Эллиота, которого подкидывало, словно футбольный мяч. Я метнулась в заднюю часть трейлера и выглянула в окошко.

Трейлер с силой подскочил. Дорога снова сделала крутой поворот — и мы в него не вписались!

Мы вылетели с дороги. И устремились в лес.

— Эллиот! — завизжала я. — Мы разобьемся!

Трейлер жестоко тряхануло. Послышался оглушительный треск.

«Его перешибет пополам!» — подумала я.

Я уперлась руками в стену и уставилась в окно. Мимо проносились темные силуэты деревьев.

От мощного удара я распростерлась на полу.

Я слышала, как Эллиот выкрикивает мое имя.

— Венди! Венди! Венди!

Я закрыла глаза и напрягла каждый мускул. И ждала, когда же мы разобьемся.

Ждала...

Ждала...

Тишина.

Я открыла глаза. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что мы больше не движемся. Я сделала глубокий вдох и поднялась на ноги.

— Венди? — слабо окликнул меня Эллиот из задней части трейлера.

Когда я повернулась к нему, ноги мои дрожали. Во всем теле разливалось странное ощущение. Как будто меня по-прежнему колбасит вверх-вниз.

— Эллиот, ты в порядке?

При падении его отшвырнуло на одну из нижних коек.

— Ага. Кажется, — ответил он. Он спустил ноги на пол и помотал головой. — Голова кружится.

— И у меня, — призналась я. — Ничего себе поездочка!

— Это похлеще американских горок! — воскликнул Эллиот. Он поднялся на ноги. — Давай выбираться из этой штуки!

Мы начали пробираться к двери. Это было все равно, что

карабкаться на крутой холм. Трейлер остановился под уклоном.

Я добралась до двери первой. Ухватилась за ручку.

Громкий стук в дверь заставил меня подскочить.

— Эй!.. — вскрикнула я.

Еще три удара.

— Это мама и папа! — закричал Эллиот. — Они нашли нас! Открывай! Быстрее!

Ему не нужно было меня подгонять. У меня у самой на мгновение замерло сердце. Как же я была рада увидеть их!

Я повернула ручку, толчком распахнула дверь...

...и ахнула.

Я смотрела прямо в лицо незнакомому светловолосому мужчине. Его голубые глаза сияли в ярком солнечном свете.

Он был одет во все белое. На нем была белоснежная спортивная рубашка, заправленная в просторные белые шорты. На маленьком круглом жетоне, пришпиленном к рубашке, черными буквами было написано: «ТОЛЬКО ЛУЧШИЕ!».

— Э... привет, — смогла, наконец, выдать я.

В ответ он сверкнул ослепительной улыбкой. Казалось, у него по меньшей мере две тысячи зубов.

— Эй, ребята, вы там в порядке? — осведомился он. Его голубые глаза засияли еще ярче.

— Ага. Мы в порядке, — ответила я. — Немного трясет, но...

— Кто вы такой? — воскликнул Эллиот, выглянув из трейлера.

Парень, как ни в чем не бывало, продолжал улыбаться.

— Меня зовут Бадди.

— Я Венди. А это — Эллиот. Мы думали, что там наши родители, — объяснила я и спрыгнула на землю.

Эллиот последовал за мной.

— Где мама и папа? — спросил он угрюмо.

— Я никого здесь не видел, парень, — ответил Бадди. Он разглядывал трейлер. — Что здесь произошло? Прицеп отцепился?

Я кивнула, убирая растрепавшиеся волосы с лица.

— Ага. На крутом склоне, наверно.

— Опасное дело, — промолвил Бадди. — Вы, должно быть, порядком перепугались.

— Только не я! — заявил Эллиот.

Ну что за мальчишка! То трясся как осиновый лист и без конца звал меня по имени, а теперь он у нас Мистер Крутой.

— Мне никогда в жизни не было так страшно! — призналась я.

Я отошла от трейлера на несколько шагов и обвела взглядом лес. Деревья, поскрипывая, раскачивались на легком ветру. Солнце палило нещадно. Мне пришлось приставить руку козырьком ко лбу, защищая глаза.

Никаких следов мамы и папы. За густой стеною леса нельзя было разглядеть шоссе.

Я видела следы колес нашего трейлера, прорытые в мягкой почве. Каким-то чудом мы проскочили точно в просвет между деревьями. Трейлер остановился прямоком у подножия круто вздымающегося вверх холма.

— Ого. Повезло же нам, — пробормотала я.

— Еще как повезло, — жизнерадостно подхватил Бадди. Он подошел ко мне, положил руки мне на плечи и развернул кругом. — Вот, гляди. Смотрите, ребята, куда вы попали!

Поглядев на вершину холма, я увидела широкий просвет между деревьями. А за ним — огромную красно-белую вывеску, растянутую промеж двух столбов. Мне пришлось сощуриться, чтобы прочесть надпись на вывеске.

Эллиот прочел ее вслух:

— «Желейный Джем — спортивный лагерь Желейного Короля».

— Сам лагерь находится по другую сторону холма, — пояснил Бадди, сверкая дружелюбной улыбкой. — Идемте! Следуйте за мной!

— Но... но... — запинаясь, проговорил мой брат. — Нам же нужно найти родителей!

— Эй, парень, нет проблем. Вы можете подождать их в лагере, — заверил его Бадди.

— Но как они поймут, где нас искать? — запротестовала я. — Может, мы хоть записку оставим?

Бадди одарил меня очередной ослепительной улыбкой.

— Нет. Я сам об этом позабочусь, — ответил он. — Нет проблем.

Он прошел мимо трейлера и начал подниматься по склону

холма. Его белая рубашка и белые шорты сверкали на солнце. Я заметила, что его носки и высокие кроссовки тоже ослепительно-белые.

Это его униформа. Он, должно быть, работает в лагере, решила я.

Бадди повернулся.

— Ребят, ну вы идете? — Он махнул нам обеими руками. — Идите же. Вам у нас понравится!

Мы с Эллиотом поспешили за ним вдогонку. На бегу мои ноги дрожали. Я все еще чувствовала, как подо мною трясется и дергается пол трейлера. И опасалась, что уже никогда не смогу чувствовать себя нормально.

По мере того, как мы поднимались по заросшему травой склону, красно-белая вывеска виднелась все отчетливей.

— «Желейный Джем — спортивный лагерь Желейного Короля», — вслух прочитала и я.

По левую сторону от надписи красовался забавный, фиолетовый мультяшный персонаж. Он походил на комок жевательной резинки со вкусом винограда. Физиономия его расплывалась в широкой улыбке. На голове сидела золотая корона.

— А это кто? — спросила я у Бадди.

Бадди взглянул на вывеску.

— Желейный Король собственной персоной, — отвечал он. — Наш маленький талисман.

— Странноватый талисман для спортивного лагеря, — заметила я, разглядывая толстого фиолетового короля.

Бадди на это ничего не ответил.

— Ты работаешь в лагере? — спросил Эллиот.

Бадди кивнул.

— Это прекрасное место для работы. Я — старший вожатый, ребята. Так что... добро пожаловать!

— Но мы не можем остаться в лагере, — запротестовала я. — Нам родителей нужно найти. Мы должны...

Бадди положил одну руку на плечи мне, а другую — на плечи Эллиоту. Он повел нас вверх по холму.

— Вы, ребята, были на волосок от гибели. Можете остаться и повеселиться. Наслаждайтесь лагерем. А я пока найду способ связаться с вашими родителями.

Когда мы почти уже достигли вершины, я услышала голоса. Ребячьи голоса. Крики и смех.

Тропинка сузилась. На вершине холма густо росли высокие сосны, березы и клены.

— А каким спортом у вас занимаются? — спросил Эллиот.

— У нас занимаются всеми видами спорта, — гордо отвечал Бадди. — От пинг-понга до баскетбола. От крокета до футбола. У нас есть плавание. У нас есть теннис. У нас есть стрельба из лука. У нас есть даже бильярд!

— Походу, клевое местечко! — воскликнул брат, усмехнувшись мне.

— Только лучшие! — провозгласил Бадди, хлопнув Эллиота по плечу.

Я первой достигла вершины и через просвет между деревьями взглянула на лагерь. Казалось, он тянется на многие мили!

По обе стороны лагеря высились два длинных, белых двухэтажных здания. Между ними я увидела несколько игровых полей, бейсбольную площадку, длинный ряд теннисных кортов и два огромных плавательных бассейна.

— Вот эти длинные белые здания — общежития, — пояснил Бадди, показывая на них пальцем. — Вон то — для девочек, а это — для мальчиков. Вы, ребята, покуда можете пожить здесь.

— Ух ты! Выглядит потрясающе! — воскликнул Эллиот. — Целых два бассейна!

— Олимпийский размер, — похвастался Бадди. — У нас и трамплин есть для прыжков в воду. Вы увлекаетесь прыжками?

— Только внутри трейлера! — пошутила я.

— Венди занимается плаванием, — сказал Эллиот.

— Кажется, сегодня вечером у нас как раз гоночный заплыв на четыре круга, — сообщил мне Бадди. — Я проверю, нельзя ли тебя записать.

Солнце припекало нам макушки, когда мы спускались вниз по тропинке. Тыльную сторону моей шеи пощипывало от пота. Возможность освежиться плаванием представлялась мне весьма заманчивой.

— А можно записаться на бейсбол? — спросил Эллиот. — В смысле, не обязательно же состоять в команде?

— Можешь заниматься любым видом спорта, каким захочешь, — ответил Бадди. — Единственное правило Лагерь Желейного Короля: нужно выкладываться. — Бадди постучал по жетону на рубашке. — Только лучшие, — добавил он.

Ветерок снова метнул волосы мне в лицо. Ведь знала же, что перед каникулами нужно подстричься! Я решила, что попав в общежитие, первым делом поищу резинку для волос.

На ближайшем поле был в самом разгаре футбольный матч. Заливался свисток. Ребята вопили. За футбольным полем я увидела длинный ряд мишеней для стрельбы из лука.

Бадди рысцой припустил к футбольному полю. Эллиот же подошел ко мне.

— Эй, мы же хотели в летний лагерь, верно? — произнес он с улыбкой. — Ну вот! Мы туда попали!

Прежде чем я успела ответить, он потрусил следом за Бадди.

Я в который раз пригладила волосы и поспешила за ним. Но остановилась, увидев маленькую девочку, боязливо выглядывавшую из-за массивного ствола дерева.

Лет ей было, наверное, шесть или семь. Волосы ярко-рыжие, лицо усыпано веснушками. Одета она была в голубую футболку и черные колготки.

— Эй... — позвала она громким шепотом. — Эй!..

Я повернулась к ней.

— Не ходите туда! — крикнула она. — Уносите ноги! Не ходите туда!

Бадди стремительно повернулся.

— В чем дело, Венди? — окликнул он.

Когда я снова перевела взгляд на дерево, рыжеволосой девочки и след простыл. Я пару раз моргнула. Она как сквозь землю провалилась.

«Что здесь делала эта девочка? — гадала я. — Неужели она пряталась за деревом только чтобы людей пугать?»

— Э... ничего, — отозвалась я и вслед за Эллиотом и вожатым вошла на территорию лагеря.

Проходя мимо футбольного поля и длинного ряда теннисных кортов, я вскоре и думать забыла о девочке. Стук теннисных мячиков преследовал нас, когда мы свернули на главную дорожку, проходящую через весь лагерь.

Сколько тут видов спорта! Сколько занятий!

Мы пробирались через толпы ребят всех возрастов, спешивших к бассейнам, бейсбольной площадке, дорожкам для боулинга!

— Потряс! — только и повторял Эллиот. — Полный потряс!

И в кои-то веки он был прав.

Мы прошли мимо еще нескольких вожатых. Все они были молодыми мужчинами и женщинами, одетыми в белое, все были хороши собой и все улыбались.

Также мы миновали десятки маленьких треугольных указателей с изображением упитанной фиолетовой рожицы Желейного Короля, улыбающегося из-под сверкающей золотой короны. И под каждой рожицей был выведен девиз лагеря: «Только лучшие!».

А он симпатяга, решила я. И поняла, что мне начинает нравиться буквально ВСЕ в этом удивительном спортивном лагере.

Должна признаться, я поймала себя на тайном желании, чтобы мама с папой не смогли найти нас с Эллиотом по крайней мере денек-другой.

Ну разве не ужасно?

Мне стало совестно. Но я не могла выбросить эту мысль из головы. Уж больно этот лагерь был восхитителен. Особенно после многих дней в пути, проведенных на заднем сидении автомобиля за созерцанием коров!

Перво-наперво мы спланировали моего брата в мальчишеское общежитие. Еще один вожатый, высокий темноволосый парень по прозвищу Скутер, встретил Эллиота и увел его на поиски свободной комнаты.

Затем Бадди отвел меня в общежитие для девочек на другой стороне лагеря. Мы прошли мимо манежа под открытым небом, где как раз проводились соревнования по гимнастике. Помимо этого, один из бассейнов был битком набит ребятами, наблюдавшими за состязанием по прыжкам в воду.

По дороге мы с Бадди непринужденно болтали. Я рассказывала ему о своей школе и о моих любимых видах спорта — плавании и катании на велике.

Мы остановились у белых дверей общежития.

— А ты откуда родом? — поинтересовалась я у Бадди.

В ответ тот уставился на меня. На лице его застыло выражение крайней растерянности. В тот момент я подумала, что он не понял вопроса.

— Ты из здешних мест? — спросила я.

Он судорожно сглотнул. Сощурил свои голубые глаза.

— Странно... — пробормотал он наконец.

— Что странно? — не поняла я.

— Я... я не помню, — проговорил он. — Я не помню, откуда я родом. Это странно или нет? — Он поднес правую руку ко рту и стал покусывать указательный палец.

— Эй, я все время что-нибудь забываю, — сказала я, видя, как он расстроен.

Я не успела добавить что-нибудь еще. К нам подбежала молодая вожатая с очень коротко стриженными темными волосами и накрашенными ярко-фиолетовой помадой губами.

— Привет. Я Холли. Готова к спорту?

— Наверно, — ответила я неуверенно.

— Это Венди, — представил меня Бадди; лицо его все еще было озабоченным. — Ей нужна комната.

— Нет проблем! — бодро отвечала Холли. — Только лучшие!

— Только лучшие, — тихо повторил Бадди. Он снова одарил меня сияющей улыбкой. И тем не менее, я видела, что он все еще пытается вспомнить, где его дом. Странно, не правда ли?

Холли первой вошла в общежитие. Я последовала за ней по длинному, выложенному белым кафелем коридору. Мимо промчалась стайка девочек, спешивших на соревнования. Все они галдели и оживленно смеялись.

Я заглянула в одну из открытых комнат, когда мы проходили мимо. «Ух ты! — подумала я. — Какое тут все современное и роскошное! Не то что в обычных лагерях».

— Мы особо по комнатам не расслаживаемся, — сказала Холли. — Все всегда на воздухе, соревнуются.

Она отворила белую дверь и жестом предложила мне войти. Комнату заливал яркий солнечный свет из окна на противоположной стене.

Я увидела две ярко-голубые двухъярусные кровати. Между ними — изящный белый комод. И два белых кожаных кресла.

Стены тоже были белыми. Абсолютно голые, не считая небольшого портрета Железного Короля, висящего над комодом.

— Чудесная комната! — воскликнула я, жмурясь от яркого солнечного света.

Холли улыбнулась. На фоне ярко-фиолетовых губ казалось, что остальные черты ее лица растворяются в воздухе.

— Рада, что тебе понравилась, Венди. Можешь занять вон ту нижнюю койку, — показала она пальцем. Ногти у нее были выкрашены фиолетовым лаком в тон помаде.

— А соседки у меня есть? — спросила я.

Холли кивнула.

— Ты скоро с ними встретишься. Они тебе все покажут. Помоему, они сейчас гоняют в футбол на нижнем поле. Точно не знаю.

Она направилась к выходу, но в дверях обернулась.

— Тебе понравится Диердре. Кажется, она твоя ровесница.

— Спасибо, — ответила я, разглядывая комнату.

— Увидимся, — сказала Холли и скрылась в коридоре.

Я стояла посреди комнаты, напряженно размышляя. «Как быть с одеждой? — беспокоилась я. — Где взять купальники? Кофточки?»

Все, что у меня имелось — короткие шорты и футболка в розово-голубую полосочку — было сейчас на мне.

«И почему Холли не сказала мне, куда идти дальше? — недоумевала я. — Почему она оставила меня одну в пустой комнате?»

Долго задаваться вопросами мне не пришлось.

Я направилась было к окну, как вдруг услышала голоса. Шепчущие голоса за дверью.

Я повернулась к двери. Не мои ли это соседки вернулись?

Я вслушивалась в возбужденный гул голосов.

Затем я услышала, как одна из девочек громко напутствует остальных:

— Пора. Она попалась. Устроим ей тёмную!

Я ахнула и лихорадочно огляделась в поисках укрытия.

Времени не было.

В комнату ворвались трое девчонок, глаза их были сощурены, губы кривились в угрожающих усмешках. Они встали строем и стремительно двинулись на меня.

— Э, э! Пойдите! — крикнула я. И подняла перед собою руки, чтобы хоть как-то защититься от нападения.

Первой засмеялась высокая блондинистая девчонка. Остальные подхватили.

— Попалась, — заявила блондинка, торжествующе откидывая назад свои длинные волосы.

Я со злостью вытаращилась на нее, разинув рот.

— Ты правда решила, что мы устроим тебе темную? — спросила одна из ее подружек. Она была худая, сухощавая, с очень короткой стрижкой и челкой. На ней был серый спортивный костюм и рваная футболка.

— Ну... — начала я. Я чувствовала, как щеки наливаются жаром. Их милая шуточка отлично со мною сработала. Я чувствовала себя дура душой.

— На меня не смотри, — сказала третья девочка, покачив головой. У нее были выющиеся светлые волосы, выбивающиеся из-под красной кепчонки. — Это Диердре придумала. — Она показала на девочку с прямыми светлыми волосами.

— Не переживай, — сказала мне с усмешкой Диердре. Ее зеленые глаза сверкали. — Ты уже третья девочка за эту неделю.

Остальные две прыснули.

— И остальные тоже думали, что им устроят темную? — спросила я.

Диердре кивнула, страшно довольная собой.

— Злая, конечно, шутка, — признала она. — Но ведь смешно же.

Тут уж и я присоединилась к общему смеху.

— У меня есть младший брат. Так что я к дурацким шуткам привычная, — сказала я Диердре.

Она снова откинула назад волосы. Порылась среди разложенных на комодке вещей. Нашла резинку для волос и стянула их в хвост.

— Это Джен, а это — Иви, — сказала она, показав на остальных девочек.

Джен была та, что с черной челкой. Она плюхнулась на нижнюю койку.

— Умоталась, — вздохнула она. — Ну и тренировочка. Посмотрите на меня. Потеею, как свинья.

— Ты когда-нибудь слышала о дезодоранте? — сострила Иви.

В ответ Джен показала Иви язык.

— Переодевайтесь, — велела обеим Диердре. — У нас всего десять минут.

— Десять минут до чего? — спросила Джен, нагибаясь и растирая икроножные мышцы.

— Забыла про гоночный заплыв на четыре круга? — ответила Диердре.

— Ой мамочки! — вскричала Джен и тут же вскочила. — И впрямь забыла. — Она поспешила к комоду. — Где мой купальник?

Иви последовала за ней. Они принялись лихорадочно рыться в ящиках.

Диердре повернулась ко мне.

— Хочешь тоже поучаствовать? — спросила она.

— Я... у меня купальника нету, — ответила я.

Она пожала плечами.

— Нет проблем. У меня их с десятков. — Она разглядывала меня. — У нас примерно один размер. Только я чуточку выше.

— Хорошо, я плавать люблю, — сказала я. — Может быть, я просто немножко поплещусь в бассейне.

— Как? Не будешь соревноваться? — воскликнула Диердре.

Все три девочки с обескураженным видом повернулись ко мне.

— Поучаствую позже, — сказала я. — А сейчас мне хочется просто немножко поплавать и понырять. Понимаете, освежиться...

— Но... так же нельзя! — вскричала Джен. И вытаращилась на меня так, будто у меня выросла вторая голова.

— Так не пойдет, — покачала головой Иви.

— Ты обязана соревноваться, — добавила Диердре. — Тебе нельзя просто плавать.

— Только лучшие, — отчеканила Иви.

— Правильно. Только лучшие, — поддержала ее Джен.

Я была совершенно сбита с толку.

— Что вы имеете в виду? — спросила я. — Почему все время это повторяете?

Диердре бросила мне синий купальник.

— Надевай. Мы уже опаздываем.

— Но... но... — пробормотала я.

Три девочки принялись поспешно переодеваться в купальники.

Я поняла, что выбора у меня нет. Я пошла в ванную и тоже начала переодеваться.

Однако вопросы не шли из головы. И мне очень хотелось найти на них ответы.

Почему я непременно должна участвовать в гонке? Почему мне нельзя просто поплавать?

И почему все наперебой твердят девиз — «Только лучшие»?

Что они имеют в виду?

Огромный голубой бассейн сверкал в ярком солнечном свете. Солнце стояло в зените. Раскаленный бетон обжигал мои босые ноги. Мне не терпелось уже оказаться в воде.

Одной рукой прикрывая глаза, я поискала взглядом Эллиота. Но не смогла отыскать его в толпе ребят, собравшихся посмотреть заплыв.

Эллиот, должно быть, уже сыграл в как минимум три вида спорта, сказала я себе. Это идеальный лагерь для моего брата!

Я посмотрела на выстроившихся в линию девочек, ожидавших начала соревнования. Мы все стояли на краю бортика возле глубокого конца бассейна, готовые прыгнуть в воду.

Я считала про себя. В гонке участвовали как минимум три дюжины девочек. И бассейн был достаточно широк, чтобы мы могли выстроиться в нем одной линией.

— Эй, здорово смотришься в моем купальнике, — сказала Диердре. Ее зеленые глаза изучали меня. — Тебе бы следовало стянуть волосы сзади, Венди. А то они тебя замедлят.

Ого, подумала я. Диердре действительно заботится о победе.

— Ты хорошо плаваешь? — спросила я ее.

Она прихлопнула муху, севшую на тыльную сторону ее лодыжки.

— Лучше всех, — ответила она, ухмыляясь. — А ты?

— Я никогда не участвовала в гонках, — призналась я.

Вожатые, отвечавшие за бассейн, были совсем молоденькие девушки. На них были отдельные белые купальники. На другой стороне бассейна я заметила Холли, сидевшую на краю trampлина и беседовавшую с другой вожатой.

Высокая, рыжеволосая вожатая подошла к краю бассейна и дунула в свисток.

— Все готовы? — крикнула она.

Мы хором ответили, что готовы. После этого в длинном ряду девочек воцарилось молчание. Мы повернулись к бассейну, наклонились вперед и приготовились нырять.

Подо мною сверкала вода. Солнце нещадно жарило спину и плечи. Я чувствовала, что вот-вот расплавлюсь. Не терпелось уже сигануть в воду.

Засвистел свисток. Я бросилась вперед и ухнула в воду.

Я чуть не задохнулась, когда холодная вода остудила мою разгоряченную кожу. Энергично работая руками, я устремилась вперед.

Плеск множества вспенивающих воду рук и ног звучал как рев водопада. Я погрузила лицо в воду, чувствуя освежающую прохладу.

Повернув голову, я увидела Диердре, плывущую несколькими саженями позади меня. Она плыла в устойчивом ритме, ее руки двигались плавно, грациозно.

Я опередила всех, поняла я, окинув взглядом бассейн. Я выиграю гонку!

Сильным движением ног я достигла противоположного конца бассейна. Затем я резко развернулась и оттолкнулась от бортика. Когда я устремилась к глубокому концу бассейна, остальные девочки еще только подплывали к мелкому.

Я поплыла быстрее. Сердце забилося чаще.

Я знала, что легко выиграю на первом круге. После чего останется еще три.

Три круга...

Внезапно я поняла, что здорово сглупила. Остальные девочки еще только разминались. Они не развивали полную скорость, так как знали, что заплыв на четыре круга.

Если я не умерю прыти, мне и двух кругов не одолеть!

Я набрала в грудь побольше воздуха и поплыла медленнее.

Медленнее... медленнее...

Это было слово сегодняшнего дня.

Я замедлила движение ног. Раскидывала руки и медленно

отводила их назад. Делала долгие вдохи. Долгие, медленные вдохи.

Когда я повернула и пошла на второй круг, несколько других пловчих уже поравнялись со мной. Я перехватила взгляд Диердре, когда та проплывала мимо.

Она ни разу не сбилась с ритма. Гребок. Гребок. Вдох. Гребок.

По другую сторону от Диердре я увидела Джен, плывущую легко и непринужденно. Джен была миниатюрная и легкая. Казалось, она не плавает, а летит.

Пошел третий круг. Я держалась в нескольких саженях позади Диердре. Пришлось сосредоточиться, чтобы сохранять медленный, ровный ритм. Я представила себе, что я робот, запрограммированный плыть медленно.

Диердре повернула на четвертый круг, опередив меня всего на пару секунд. Я видела, как изменилось выражение ее лица, когда она разворачивалась. Глаза сузились. Лицо сделалось суровым и напряженным.

Я видела, что Диердре действительно жаждет победы.

Я подумала, смогу ли я нагнать ее. Я подумала, смогу ли я ее обставить.

Я сделала поворот и набрала скорость.

Я не обращала внимания на ломоту в руках.

Я не обращала внимания на судорогу, пробившую левую ногу.

Я рванулась вперед, с силой отталкиваясь ногами. Мои руки рассекали воду.

Быстрее.

Краем глаза я заметила, что Джен отстает. Проплывая мимо нее, я увидела разочарование на ее лице.

Руки и ноги молотили по воде, взбивая ее в пену. Плеск перешел в грохот. Грохот почти заглушил подбадривающие крики ребят, собравшихся вокруг бассейна.

Сердце колотилось так сильно, что грудь, казалось, вот-вот взорвется.

Руки нещадно ныли. Ощущение было такое, словно каждая весит

тонну.

Быстрее...

Одним рывком я поравнялась с Диердре. Близко. Так близко, что я могла слышать ее тяжелое дыхание.

Я взглянула на ее лицо, напряженное, сосредоточенное.

Она совсем как Эллиот, подумала я. Отчаянно хочет победы.

Чаще всего я сознательно позволяла Эллиоту выигрывать. Потому что его это волновало гораздо больше, нежели меня. И точно так же было и с Диердре.

Когда мы почти достигли глубокого конца бассейна, я позволила Диердре вырваться вперед.

Я видела, как много это значит для нее. Я видела, как отчаянно она хочет прийти первой.

Какого черта, подумала я. Нет ничего плохого в том, чтобы прийти второй.

Я слышала, какой поднялся гвалт, когда Диердре выиграла гонку.

Я коснулась стены, после чего погрузилась под воду. Вынырнув, я ухватила за бортик.

Во всем теле поселилась ноющая, пульсирующая боль. Я жадно ловила ртом воздух. Закрыв глаза, я обеими руками убрала назад волосы и стала выжимать из них воду.

Руки так устали, что я с трудом смогла вылезти из бассейна. Причем вылезла одной из последних.

Остальные пловчихи окружили Диердре. Я проталкивалась сквозь толпу девочек, желая посмотреть, что происходит.

Глаза жгло. Я вытерла с них воду.

Я видела, как рыжеволосая вожатая что-то вручила Диердре. Что-то золотистое и блестящее.

Все одобрительно загалдели. Затем круг распался, и девочки стали расходиться.

Я пробралась к Диердре.

— Так держать! — воскликнула я. — Я была близко. Но ты и впрямь быстрая.

— Я состою в школьной команде по плаванию, — ответила она и подняла повыше золотой предмет, что дала ей вожатая.

Теперь я смогла как следует его рассмотреть. Блестящая золотая монета. На ней был выгравирован улыбающийся Железный Король. Я не могла прочесть слова, шедшие по краю монеты. Но догадывалась, что там написано.

— Это моя пятая Королевская Монета! — похвасталась Диердре.

«И чему она так восторгается? — недоумевала я. — Монета же не настоящая. И золото, скорее всего, тоже фальшивое!»

— Что за Королевская Монета? — спросила я. Монета так и сверкала на солнце.

— Если я заработаю еще одну Королевскую Монету, то смогу выйти на Шествие Победителей, — пояснила Диердре.

Я хотела было спросить, что еще за Шествие Победителей. Но Джен с Иви уже спешили поздравить Диердре. И все три заговорили наперебой.

Внезапно я вспомнила о брате. «Где же Эллиот? — удивилась я. — Что он делает?»

Я отвернулась от Диердре и остальных девочек и направилась к выходу из бассейна. Но успела сделать лишь несколько шагов, когда услышала, как кто-то зовет меня по имени.

Обернувшись, я увидела бегущую ко мне Холли. Ее накрашенные фиолетовой помадой губы были напряженно поджаты.

— Венди, тебе лучше пройти со мной, — сказала она.

У меня екнуло сердце.

— Да? Что случилось? — спросила я.

— Боюсь, у нас беда, — тихо сказала Холли.

Что-то случилось с мамой и папой!

Это была первая мысль, пришедшая мне в голову.

— В чем дело? — закричала я. — Мои родители! С ними все в порядке? Они...

— Мы пока не нашли твоих родителей, — прервала меня Холли. Она закутала мои дрожащие плечи в полотенце и отвела на скамью у края бассейна.

— Что-то с Эллиотом? — крикнула я, плюхаясь на скамью рядом с ней. — Что случилось?

Холли по-прежнему обнимала меня рукою за плечи. Она наклонилась ко мне поближе. Ее карие глаза смотрели прямо в мои.

— Венди, беда в том, что ты не старалась по-настоящему, чтобы выиграть гонку, — сказала она.

Я с трудом сглотнула.

— Простите, не поняла?

— Я наблюдала за тобой, — продолжала Холли. — И видела, как на последнем круге ты замедлила ход. Мне не кажется, что ты выкладывалась для победы.

— Но... но... я... — только и смогла я пролепетать.

Холли продолжала сверлить меня немигающим взглядом.

— Я права? — тихо, но настойчиво спросила она.

— Я... я не привыкла плавать на такие расстояния, — проговорила я, запинаясь. — Это была моя первая гонка. Я не думала...

— Я знаю, что ты в лагере новенькая, — произнесла Холли, смахнув с моей ноги муху. — Но ведь тебе известен наш девиз, не так ли?

— Конечно, — буркнула я. — Он всюду, куда ни посмотри! Но что это означает? «Только лучшие!»

— Полагаю, это что-то вроде предупреждения, — задумчиво ответила Холли. — Вот почему я решила поговорить с тобой, не откладывая, Венди.

— Предупреждение? — воскликнула я. Я уже совсем ничего не соображала. — О чем предупреждение?

Холли не ответила. Она выдавила улыбку и встала.

— Увидимся позже, ладно?

Отвернувшись, она поспешила прочь.

* * *

Я потуже обернула вокруг плеч полотенце и направилась к общежитию, чтобы переодеться. Проходя мимо теннисных кортов, я напряженно думала о предупреждении Холли.

Почему так важно было, чтобы я выиграла гонку?

Неужели так уж было нужно, чтобы меня наградили золотой монетой с портретом толстого фиолетового короля?

Почему я непременно должна заботиться о том, чтобы выигрывать какие-то монеты? Почему мне нельзя просто играть в спортивные игры, заводить новых друзей и беззаботно проводить время?

Почему Холли сказала, что это предупреждение? Предупреждение о чем?

Я помотала головой, пытаюсь выбросить из нее все эти каверзные вопросы. Дома мне приходилось слышать рассказы о спортивных лагерях от кое-кого из друзей. В некоторых лагерях, говорили они, порядки весьма суровые. И все ребята там прирожденные спортсмены, настроенные побеждать, побеждать, и только побеждать.

Я начинала подозревать, что загремела как раз в такой лагерь.

Ай, ну и ладно, подумала я, вздохнув. Мне не обязательно должно здесь нравиться. Мама и папа скоро придут и заберут нас с Эллиотом отсюда.

Я подняла глаза — и увидела Эллиота.

Он распростерся на земле лицом вниз. Руки и ноги были неестественно раскинуты. Глаза закрыты.

Он не шевелился.

— О-о-о-о-о! — в ужасе взывала я. — Эллиот! Эллиот! — Я упала рядом с ним на колени.

Он сел и осклабился.

— Сколько еще раз ты на это купишься? — спросил он. И захохотал.

Я изо всех сил двинула ему кулаком в плечо.

— Ах ты скотина!

На это он только громче заржал. Его действительно смешит до колик, когда получается выставить меня круглой идиоткой.

Почему я вечно клюю на дурные приколы? Эллиот все время провоцирует их надо мной. А я всякий раз верю, что он потерял сознание.

— Никогда больше не поведусь. Никогда! — закричала я.

Эллиот поднялся на ноги.

— Пошли, посмотришь, как я играю в пинг-понг, — сказал он, потянув меня за руку. — Я участвую в турнире. Я уделаю этого пацана, Джеффа. Он мнит себя крутым из-за своей крученной подачи. А на деле он — фуфло.

— Не могу, — ответила я и высвободила руку. — С меня вода течет. Нужно переодеться.

— Ну пошли! — не сдавался он. — Это недолго. Я его быстренько уделаю, ладно?

— Эллиот...

Он был сам не свой от волнения.

— Если я разобью Джеффа, то выиграю Королевскую Монету, — заявил он. — А потом собираюсь выиграть и остальные пять. Хочу выиграть все шесть монет и выйти на Шествие Победителей, пока мама с папой за нами не приехали.

— Удачи, — проямлила я, вытирая мокрые волосы полотенцем.

— Ты участвовала в гоночном заплыве? Выиграла? — спросил Эллиот, снова потянув меня за руку.

— Нет. Я пришла второй, — ответила я.

Он фыркнул.

— Неудачница. Пошли, посмотришь, как я уделаю этого чувака.

Я закатила глаза.

— Ладно, ладно.

Эллиот потащил меня к ряду стоявших прямо на открытом воздухе столиков для пинг-понга. От солнца их защищал широкий парусиновый тент.

Эллиот поспешил к столику в конце ряда. Джефф уже ждал его там, осторожно подкидывая мяч ракеткой.

Я его представляла себе эдаким задохликом, которого Эллиот, уж конечно, разобьет одной левой. Джефф, однако, оказался румяным белобрысым здоровяком с мощными бицепсами. Он был раза в два крупнее моего брата!

Я присела на белую деревянную скамейку напротив стола. Эллиот не сумеет разбить эдакого громилу, подумала я. Бедного моего братца ждет жесточайший облом.

Как только они начали игру, пришел Бадди и уселся на скамейку рядом со мной. Он вновь сверкнул белоснежной улыбкой.

— От ваших родителей пока ни слуху ни духу, — сказал он. — Но мы их разыщем.

Мы наблюдали за ходом игры. Джефф вовсю использовал свою крученую подачу. Эллиот раз за разом ее отбивал.

К моему удивлению, матч и впрямь оказался захватывающим. Думаю, Джефф тоже был немало удивлен. Его движения становились все более и более лихорадочными. А большинство его хваленых крученых подач вообще пролетали мимо стола!

Как сообщил мне Бадди, они отыграли уже две игры. Первый раз выиграл Джефф, во второй победа досталась Эллиоту. Это был третий и решающий матч.

Игра проходила с равным счетом шестнадцать-шестнадцать,

потом счет сделался семнадцать-восемнадцать.

Я видела, как Эллиот действовал все активнее и активнее. Всей душой он жаждал победы. Он навис над столом, с такой силой сжимая ракетку, что рука побелела от напряжения.

Со лба у него лил пот. Он начал метаться, «хэкая» при каждом ударе, стараясь отбить их все до единого.

Чем отчаяннее и неистовее делался Эллиот, тем спокойнее становился Джефф.

Игра шла со счетом девятнадцать-девятнадцать.

Эллиот пропустил бросок и в ярости треснул ракеткой по столу.

Я поняла, что он совершенно потерял голову. Я видела, как подобное происходило с братом и раньше. Он никогда не мог выиграть, находясь в таком состоянии.

Когда он взял мяч в руку и приготовился подавать, я засунула два пальца в рот и свистнула. Услышав мой свист, он опустил ракетку.

Это был мой условный сигнал. Я использовала его много раз. Он означал: «Остынь, Эллиот. Успокойся».

Эллиот повернулся и показал мне два больших пальца вверх.

Я видела, как он сделал глубокий вдох. Потом еще один.

Мой «сигнальный свист» всегда ему помогал.

Он подкинул мяч и послал его Джеффу. Джефф довольно вяло его отбил. Эллиот запулил мяч в правый угол. Джефф взмахнул ракеткой и промахнулся.

Джефф подал снова. Эллиот отбил. Очень мягко. Мяч перелетел и запрыгал по столу со стороны Джеффа.

Эллиот выиграл!

Он испустил ликующий вопль и победоносно взметнул кулаки над головой.

Джефф со злостью швырнул ракетку на землю и потопал восвояси.

— А твой брат хорош, — отметил Бадди, поднимаясь на ноги. — Мне нравится его манера игры. Он живчик.

— Это точно, — пробурчала я.

Бадди поспешил навстречу Эллиоту, чтобы наградить его Королевской Монетой.

— Эй, парень — первая из шести, — сказал он, давая Эллиоту «пять», а потом еще раз.

— Это только начало! — бахвалился Эллиот. Он поднял монету повыше, чтобы я могла ее разглядеть. С монеты мне улыбался Желейный Король.

«И почему для лагеря выбрали в качестве талисмана этот нелепый комок? — снова удивилась я. — Он похож на кусок пудинга в короне!».

— Я пойду переоденусь, — сказала я Эллиоту.

Он засунул золотую монету в карман шорт.

— Пойду еще во что-нибудь сыграю! — заявил он. — Хочу еще до вечера выиграть еще одну!

Я помахала на прощанье и направилась к общежитию.

Я успела пройти лишь несколько шагов, как вдруг услышала басовитый рокот.

А потом затряслась земля.

Я обмерла. Каждый мускул в моем теле судорожно напрягся, когда рокот сделался громче.

— Землетрясение! — закричала я.

Земля содрогалась. Тент над столиками для пинг-понга трясся. Сами столики подскакивали.

Колени мои подгибались. Я с трудом удерживалась на ногах.

— Землетрясение! — выдавила я снова.

— Все хорошо! — крикнул Бадди, подбегая ко мне.

Он был прав. Рокот быстро стих. Перестала дрожать земля.

— Такое иногда случается, — пояснил Бадди. — Ничего страшного.

Сердце все еще бухало у меня в груди. Ноги дрожали, будто сделанные из резины.

— Ничего страшного?!

— Видишь? — Бадди обвел рукой переполненный лагерь. — Никто даже внимания не обратил. Это продолжается всего несколько секунд.

Я торопливо огляделась. Бадди снова оказался прав. Ребята, участвовавшие в шахматном турнире, что проходил неподалеку, даже не подняли глаз от досок. Игра в кикбол, проходившая на поле напротив бассейна, тоже не прерывалась.

— Обычно такое случается по два раза на дню, — сказал Бадди.

— Но отчего это? — не могла успокоиться я.

Он пожал плечами:

— Без понятия.

— Но... ведь так трясло! Разве это не опасно? — спросила я.

Бадди меня не слышал. Он уже рысил к полю — смотреть на игру в кикбол.

Я повернулась и зашагала к общежитию. Меня все еще била легкая дрожь. И странный рокот до сих пор звучал у меня в ушах.

Открыв дверь, я столкнулась с Иви и Джен. Обе они уже переоделись в белые теннисные костюмы, и обе держали на плечах

теннисные ракетки.

— Каким спортом сейчас займешься?

— Выиграла Королевскую Монету?

— Правда классная была гонка?

— Ну как, Венди, тебе весело здесь?

— Ты играешь в теннис?

Они тараторили наперебой и сразу задали мне с полдюжины вопросов. Похоже, они были очень взволнованы. Они не дали мне даже ответить.

— Нам нужны девочки для турнира по теннису, — сказала Иви. — Турнир будет проходить два дня. Приходи на корт после обеда, хорошо?

— Ладно, — согласилась я. — Я в теннисе не сильна, но...

— Увидимся! — крикнула Джен. И они поспешили прочь.

На самом деле, я очень неплохая теннисистка. У меня хорошая подача. И с двухручным ударом слева у меня тоже полный порядок.

Но я не совершенна.

Дома мы с моей подругой Элисон всегда играли забавы ради. Мы не пытались друг друга прикончить. Иногда мы просто перекидывали мячик туда-сюда. И даже не вели счет.

Пожалуй, поучаствую в турнире, решила я. А если и проиграю в первом же раунде — невелика беда.

«К тому же, — добавила я про себя, — мама и папа могут прибыть в любой момент. И нам с Эллиотом придется уехать».

Мама и папа... их лица возникли у меня в голове.

Я понимала, что они, наверное, сейчас с ума сходят. Должно быть, они страшно переживают. Я надеялась, что с ними все в порядке.

Внезапно у меня появилась идея.

Я позвоню домой, решила я. Надо было подумать об этом раньше. Я позвоню домой и оставлю сообщение на автоответчике. Скажу маме и папе, где нас с Эллиотом искать.

Независимо от того, куда он отправляется, папа каждый час проверяет сообщения на автоответчике. Мама всегда посмеивается над его беспокойством из-за пропущенных звонков.

«Но уж этому-то сообщению они оба обрадуются!» — сказала я себе.

Отличная идея!

Все, что мне сейчас нужно — это найти телефон.

Я решила, что в общежитии обязательно должен иметься телефон. Поискала в небольшом вестибюле. Но ни одного телефона-автомата не обнаружила.

За стойкой регистрации никого не было. Спросить было не у кого.

Я заглянула в длинный коридор. По обе его стороны тянулись комнаты. Телефонов не было.

Я проверила еще один коридор. Там телефонов тоже не оказалось.

Желая поскорее позвонить, я повернулась и выбежала на улицу. И облегченно вздохнула при виде двух телефонов-автоматов, расположенных позади длинного белого здания общежития.

С бьющимся сердцем я бросилась к ним.

Я взяла трубку. И уже подносила ее к уху...

...как вдруг две сильные руки сцапали меня сзади.

— Положь трубку! — рявкнул грозный голос.

— А? — Взвизгнув от удивления, я выронила трубку. Та яростно закачалась на шнуре.

Я круто развернулась.

— Диердре! Ты меня до смерти напугала! — крикнула я.

Ее зеленые глаза сверкали от возбуждения.

— Извини, Венди. Я лишь хотела поделиться с тобой новостями! Смотри!

Она подняла руку. На ее ладони я увидела столбик золотых монет.

— Я только что выиграла шестую монету! — выпалила Диердре. — Разве это не потрясающе?

— Ну... наверно, — неуверенно ответила я. Я до сих пор не могла взять в толк, почему это было так важно.

— Сегодня вечером я буду участвовать в Шествии Победителей! — воскликнула Диердре. — Поверить не могу, что я этого добилась!

— Это здорово, — сказала я. — Мои поздравления.

— Ты еще не выиграла ни одной Королевской Монеты? — спросила Диердре, по-прежнему держа руку перед собой.

— Э... нет пока, — ответила я.

— Ну так вперед! — воскликнула Диердре. — Покажи всем, на что ты способна. Только лучшие! — Свободной рукой она показала мне большой палец.

— Точно. Только лучшие, — повторила я.

— Закатим вечеринку, — продолжала Диердре. — В нашей комнате. Сразу после Шествия Победителей. Идет? Попразднуем.

— Здорово! — ответила я. — Может быть, нам удастся заказать в столовой пиццу.

— Передай Иви и Джен, — напутствовала меня Диердре. — Ну

или я им сама скажу. Кто первая их увидит! До встречи!

Она убежала, крепко сжимая в кулаке золотые монеты.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Диердре была так воодушевлена, что ее восторг передался и мне. В итоге я совершенно забыла о своем намерении позвонить.

Нужно дать этому лагерю шанс, решила я. Надо проникнуться его духом, и тогда я начну получать удовольствие. Только лучшие! Я выиграю этот теннисный турнир!

* * *

Ужинали все за большими деревянными столами в огромной столовой, расположенной в главном корпусе. Длинное помещение с высоким потолком казалось бесконечным.

Громкие голоса и звонкий смех эхом разносились в стенах столовой, перекрывая звон тарелок, ложек и вилок. У всех имелось что порассказать. Всем хотелось поговорить об играх, в которых они участвовали в течении дня.

После ужина вожатые повели всех к беговой дорожке. Я искала глазами Эллиота. Но так и не смогла найти его в толпе.

Стоял теплый, ясный вечер. Бледный серп месяца низко плыл над темнеющей массой деревьев. Как только солнце окончательно село, небо выцвело с розовато-лилового до угольно-серого.

Когда совсем стемнело, я увидела мерцающую в дальнем конце дорожки пару желтых огней, которые двигались в мою сторону. Когда они приблизились, я разглядела, что это были факелы, которые несли двое вожатых.

Трубно взревели фанфары, и в толпе воцарилась тишина.

Я подошла поближе к Джен, стоявшей сбоку от меня.

— Они и впрямь придают этому большое значение, — прошептала я.

— Это действительно имеет большое значение, — отозвалась Джен, не отрывая взгляда от приближающихся факелов.

— У нас есть какое-нибудь угощение для вечеринки? —

прошептала я.

Джен подняла палец к губам:

— Тс-с-с-с-с.

Зажглись еще несколько факелов. Желтые клубы огня полыхали в темноте, точно маленькие солнца.

Послышалась барабанная дробь. Затем из громкоговорителей грянул торжественный марш в исполнении труб и барабанов.

Мы стояли в молчании, пока шествие с факелами проходило мимо нас. А потом, в их мерцающем желтом свете, я увидела лица, улыбающиеся лица ребят, которые выиграли в тот день свою шестую Королевскую Монету.

Я насчитала восемь ребят. Пятерых мальчиков и трех девочек.

Их золотые монеты висели у них на шеях, точно ожерелья. Монеты блестели в свете факелов, и от этих отблесков казалось, что лица победителей сами сияли, когда они шествовали мимо нас.

Диердре вышагивала в строю второй. Какой же она казалась счастливой и взволнованной! Монеты позвякивали у нее на шее, а с лица не сходила улыбка.

Мы с Джен помахали ей из толпы и окликнули, но она уже промаршировала мимо.

Внезапно из громкоговорителя прогремел голос вожатого:

— Поприветствуем же наших ребят, участвующих сегодня в Шествии Победителей!

Толпа взорвалась ликующими криками. Мы рукоплескали, вопили и свистели, пока победители не прошествовали мимо, и огоньки последних факелов не растворились в ночи.

— Только лучшие! — проревел голос из громкоговорителя.

— Только лучшие! — отозвались мы хором. — Только лучшие!

Так завершилось Шествие Победителей. Зажглись прожектора. Обитатели лагеря стали расходиться по общежитиям. Мальчишки побежали в одну сторону, девочки — в другую.

— С факелами получилось особенно круто, — сказала я Джен, когда мы спускались вслед за другими девочками по дорожке,

ведущей к нашему общежитию.

— Мне осталось добрать всего две Королевские Монеты, — отозвалась Джен. — Может быть, смогу выиграть их завтра. Ты участвуешь в турнире по софтболу?

— Нет. По теннису, — ответила я.

— В теннис здесь играет очень уж много первоклассных игроков, — заметила Джен. — Трудновато будет выиграть монету. Тебе следует играть и в софтбол.

— Ну... может быть, — ответила я.

Иви уже дожидалась нас в комнате.

— А где же Диердре? — спросила она, как только мы с Джен вошли.

— Мы ее не видели, — ответила Джен.

— Возможно, тусуется с остальными победителями, — добавила я.

— Я нашла два пакетика чипсов из тортильи, но не могу найти сальсы, — сообщила Иви, держа пакетики в руках.

— А напитки у нас есть? — спросила я.

Иви гордо продемонстрировала нам две баночки диетической колы.

— Ух ты! Вечеринка что надо! — засмеялась Джен.

— Может, нам стоило бы пригласить девочек из других комнат, — предложила я.

— Еще чего! Тогда придется делиться колой! — возмутилась Джен.

Мы дружно расхохотались.

Так мы шутили и дурачились примерно полчаса, ожидая Диердре. Мы уселись на пол и открыли один из пакетов с чипсами.

Сами того не заметив, мы прикончили первый пакет. После этого мы пустили по кругу одну из баночек с колой.

— Ну где же она? — спросила наконец Джен, поглядев на часы.

— Уже вот-вот отбой, — вздохнула Иви. — У нас осталось не

так уж много времени для вечеринки.

— Может быть, Диердре забыла про вечеринку, — предположила я, сминая опустевший пакет из-под чипсов и кидая его в мусорное ведро.

Я промахнулась. Баскетбол определенно не мой вид спорта.

— Но ведь с вечеринкой была ее идея! — возразила Иви. Она поднялась на ноги и принялась нервно расхаживать по комнате взад и вперед. — Где она ее черти носят? Все давно уже вернулись.

— А пошли ее искать, — сказала я. Эти слова просто сорвались у меня с языка. Такое со мной иногда бывает. Меня посещает блестящая идея, прежде чем я понимаю, что говорю.

— А что! И пойдем! — охотно согласилась Иви.

— Эге. Попридержите лошадей, — сказала Джен, вставая перед нами и преграждая нам путь к двери. — Запрещено же. Ты знаешь правила, Иви. Нам не позволено выходить после десяти.

— А мы тихонечко, найдем Диердре, и так же тихонечко назад, — не сдавалась Иви. — Пошли, Джен. Ну что может случиться?

— Правильно. Ну что может случиться? — вставила я.

Джен оказалась в меньшинстве.

— Ладно, ладно. Только надеюсь, что мы не попадемся, — проворчала она и вслед за мною и Иви направилась к двери.

«Ну что может случиться?» — спросила я себя, шагая впереди подруг по безлюдному коридору.

«Ну что может случиться?» — мысленно повторила я, когда мы выскользнули за дверь, в темную ночь.

Ну что может случиться?

Этого я не знала. Но ответ на самом деле был таков: **ДА ЧТО УГОДНО!**

Ночь становилась все более жаркой. И душной. Прокравшись за дверь, я почувствовала себя так, словно вошла под горячий душ.

Вокруг моей головы с противным писком закружился комар. Я хлопнула в ладоши, пытаясь его раздавить. Промазала.

Мы с Иви и Джен осторожно двинулись вдоль стены здания и свернули за угол. Мои туфли скользили на покрытой росой траве. Яркий свет прожекторов, установленных в кронах деревьев, заливал дорожку.

Мы прошмыгнули в тень.

— Откуда начнем? — прошептала Иви.

— Давайте с главного корпуса, — предложила я. — Может, все победители празднуют там.

— Что-то я не слышу, чтобы кто-то праздновал, — шепотом возразила Джен. — Здесь так тихо!

Она была права. Единственными звуками, которые мы слышали, был несмолкающий стрекот сверчков да шепот ветра в ветвях деревьев.

Держась в тени, мы двинулись по дорожке, ведущей к главному зданию. Мы прошли мимо плавательного бассейна, темного и опустевшего. В ярком сиянии прожекторов вода мерцала, точно расплавленное серебро.

Ночь была до того жаркой и влажной, что я поневоле представила, как прыгаю в бассейн, даже не снимая одежды.

Но у нас была четкая цель: разыскать Диердре. Так что о купании среди ночи нечего было и помышлять.

Держась поближе друг к другу, мы миновали ряд столиков для пинг-понга. При виде их я вспомнила об Эллиоте. Интересно, что он сейчас поделявает. Должно быть, уже лег спать.

Как и полагается любому здравомыслящему человеку.

Мы подходили к первому ряду теннисных кортов, как вдруг Иви вскрикнула:

— Ой! Все назад! — Она схватила меня за плечи и грубо оттолкнула к ограде.

На дорожке слышались мягкие шаги. Кто-то тихо напевал себе под нос.

Мы втроем затаили дыхание, когда вожатый проходил мимо. У него были выющиеся темные волосы, а на носу, несмотря на темноту, сидели синие солнцезащитные очки. Одет он был в белую футболку и шорты — типичная лагерная униформа.

Мы прижимались спиной к ограде.

— Это Билли, — прошептала Джен. — Он довольно милый. Всегда веселый такой.

— Он не будет так уж весел, если застукнет нас, — шепотом ответила Иви. — Нам неслабо влетит.

Напевая про себя и прищелкивая пальцами в такт, Билли прошествовал мимо нас. Дорожка поворачивала за теннисные корты. Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся из виду.

Я глубоко вдохнула. Оказывается, все это время я не дышала!

— Куда это он? — удивилась Иви.

— Может, на вечеринку в главном корпусе, — предположила я.

— Почему бы его самого не спросить? — пошутила Джен.

— Уж конечно, — буркнула я.

Мы оглядели дорожку в обоих направлениях. После чего двинулись дальше.

Мы шли мимо теннисных кортов. Прожектора в листве отбрасывали на дорожку длинные тени. Тени шевелились и колыхались, когда ветер покачивал ветки, и казалось, будто какие-то темные создания, извиваясь, переползают наш путь.

Несмотря на ночную жару, я задрожала.

Довольно жутковато было идти по этим движущимся теням. У меня возникло ощущение, что одна из них может внезапно подняться, схватить меня и уволочь под землю.

Странные мысли, да?

Я повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как окна нашего

общезития гаснут одно за другим. Наступил отбой.

Я постучала Джен пальцем по плечу. Она обернулась и тоже стала смотреть на общезитие. Когда свет везде погас, здание будто исчезло прямо у нас на глазах. Оно растворилось в темноте, на фоне ночного неба.

— Н-наверное не такая уж это была хорошая идея, — прошептала я.

Иви не ответила. Она задумчиво покусывала нижнюю губу. Ее взгляд метался в темноте.

Джен засмеялась.

— Нашли время распускать нюни, — заявила она. — Мы почти пришли.

Мы срезали путь через футбольное поле. Главный корпус располагался на невысоком, пологом холме, скрытый за толстым стволом старого клена и зарослями сассафрасовых деревьев.

Нам не нужно было подниматься далеко на холм — мы и так видели, что главный корпус так же темен, как и общезитие.

— Ничего здесь не празднуют, — прошептала я.

Иви вздохнула, разочарованная:

— Ну и где же тогда Диердре?

— Можно поискать ее в общезитии у мальчишек! — пошутила я.

Остальные расхохотались.

Наш смех был прерван шелестом трепещущих крыльев неподалеку от нас.

— Что это? — вскричала Иви.

— О-о-о! — простонала я, когда подняла глаза и увидела ИХ.

В небе кружили тучи летучих мышей. Десятки черных летучих мышей.

Трепеща крыльями, они слетались на свет прожекторов. А потом — потом они все вместе устремились вниз... прямо на нас!

Я не могла этого выдержать. Я завопила, как оглашенная. А потом обеими руками закрыла лицо.

Я слышала, как ахнули Иви и Джен.

Хлопанье крыльев сделалось громче. Ближе.

Я уже чувствовала горячее дыхание летучих мышей на загривке. Затем я почувствовала, как они вцепляются мне в волосы, терзают коготками лицо.

У меня чертовски хорошее воображение, особенно когда дело касается летучих мышей.

— Венди, все нормально, — прошептала Джен. Она заставила меня отнять руки от лица и показала пальцем на небо: — Смотри.

Я проследила за ее взглядом. Летучие мыши на бреющем полете проносились над землей, трепеща черными крыльями. Тем не менее, на нас они не нападали. Они устремлялись к плавательному бассейну у подножия холма.

В ярком свете прожекторов мне хорошо было видно, как они окунались в воду — меньше чем на секунду. А потом снова взмывали в темное небо.

— Я... я не люблю летучих мышей, — прошептала я.

— Я тоже, — призналась Иви. — Знаю, они вроде как полезные. Знаю, они вредных насекомых едят. Но все равно, по-моему, они жуткие.

— Главное, что они нас не трогают, — подытожила Джен. — Они просто прилетели водички попить. — Она подтолкнула нас в сторону спуска с холма.

Нам здорово повезло. Наших воплей никто не услышал. Но едва мы успели пройти несколько шагов, как заметили еще одного вожатого, точнее, вожатую, шагавшую вниз по дорожке. Я узнала ее. У нее были длинные белобрысые волосы, спадавшие до талии из-под синей бейсболки.

Не издав ни звука, мы втроем юркнули за вечнозеленый куст и

присели на корточки.

Неужели она нас заметила?

Я опять затаила дыхание.

Она прошла мимо.

— Куда идут все эти вожатые? — шепотом поинтересовалась Иви.

— Давай за ней, — предложила я.

— Только на достаточном расстоянии, — добавила Джен.

Мы медленно поднялись и вышли из-за куста.

Но остановились, услышав низкий рокочущий звук.

Когда рокотание сделалось громче, земля задрожала.

Я успела заметить, как на лицах моих новых подруг промелькнул испуг. Иви и Джен было не менее страшно, чем мне.

Земля затряслась сильнее, так сильно, что мы попадали на колени. Я опустилась на четвереньки, цепляясь за траву. Земля тряслась и содрогалась. Рокот перешел в рев.

Я крепко зажмурилась.

Звук постепенно стихал.

Земля в последний раз содрогнулась и замерла.

Я открыла глаза и повернулась к Иви и Джен. Они начали медленно вставать.

— Как меня это достало! — проворчала Джен.

— Что это вообще такое? — прошептала я, поднимаясь на дрожащие ноги.

— Никто не знает, — ответила Джен, вытирая с колен зеленые пятна травяного сока. — Это просто происходит. По несколько раз на дню.

— По-моему, нам не стоит больше искать Диердре, — тихо произнесла Иви. — Я хочу назад. В общежитие.

— Ага. Я с тобой, — устало ответила я. — Отпраздновать с ней можно и завтра.

— Она расскажет нам, где была и что делала, — добавила Джен.

— Безумная была затея, — пробормотала я.

— ТВОЯ затея! — заметила Джен.

— А у меня почти все такие! — ответила я.

Скрываясь в тени, мы спустились по дорожке. Я бросила взгляд на бассейн. Летучие мыши исчезли. Возможно, грохот землетрясения спугнул их, и они улетели обратно в лес.

Сверчки умолкли. Воздух по-прежнему оставался жарким, но теперь он сделался тих и неподвижен.

Единственным звуком теперь было шарканье наших кроссовок по мягкой земле тропинки.

И тут, неожиданно — мы не успели даже нырнуть в укрытие — слышались еще чьи-то шаги.

Быстрые шаги. Кто-то мчался со всех ног. Мчался прямо на нас.

Я остановилась как вкопанная, услышав отчаянные девичьи крики.

— На помощь! Помогите, кто-нибудь! На помощь!

Порыв горячего ветра всколыхнул кроны деревьев, отчего отбрасываемые ими зловещие темные тени пустились в пляс.

Я отпрянула назад, перепуганная полными ужаса криками девочки.

— Помогите! Прошу!..

Она выбежала откуда-то из-за угла теннисного корта. На ней были голубые шорты-трико и коротенькая маечка.

Она неслась сломя голову, вытянув руки вперед. Длинные волосы дико развевались.

Я узнала ее, как только она появилась.

Это была та самая рыжеволосая веснушчатая малышка, которая пряталась тогда в лесу и пыталась предостеречь нас с Эллиотом, чтобы мы не ходили в лагерь.

— Помогите!

Она с разбегу влетела в меня, судорожно всхлипывая. Я обхватила ее за плечики и удерживала на месте.

— С тобой все будет хорошо, — зашептала я. — С тобой все будет хорошо...

— Нет! — взвизгнула она и вырвалась от меня.

— В чем дело? — осведомилась Джен. — Почему ты здесь бегаешь?

— Почему ты не в кровати? — добавила Иви, подходя ко мне.

Девочка не отвечала. Все ее маленькое тельце тряслось.

Она схватила меня за руку и потащила за кусты, растущие вдоль дорожки. Джен с Иви пошли за нами.

— Со мной не будет ничего хорошего, — начала она, обеими руками размазывая слезы по веснушчатой рожице. — Ничего хорошего со мной не будет. Я... я...

— Как тебя зовут? — спросила Джен шепотом.

— Почему ты здесь бегаешь? — повторила свой вопрос Иви.

Я снова услышала хлопанье крыльев летучих мышей, совсем низко над головой. Но во все глаза смотрела на девочку, а на звуки старалась не обращать внимания.

— Меня зовут... А... Алисия, — ответила девочка, всхлипывая. — Нам нужно уходить. И быстро!

— Что? — воскликнула я. — Алисия, вдохни поглубже. Все будет хорошо. Честное слово.

— Нет! — снова выкрикнула она, мотая головой.

— Теперь ты в безопасности. Ты с нами, — настаивала я.

— Мы не в безопасности! — крикнула она. — Ни одна из нас. Никто в этом лагере. Я пыталась предупредить людей. Я пыталась тебе сказать... — Не договорив, она опять разревелась.

— О чем? — допытывалась Иви.

— О чем ты хочешь нас предупредить? — спросила Джен, наклоняясь к плачущей девочке.

— Я... я видела нечто УЖАСНОЕ! — пролепетала Алисия. — Я...

— Что ты видела? — нетерпеливо спросила я.

— Я проследовала за ними, — отвечала Алисия. — И я видела это. Нечто кошмарное. Я... я не могу об этом говорить. Нам надо бежать. Мы должны рассказать остальным. Всем. Нам надо бежать. Нам надо бежать отсюда!

Она испустила протяжный вздох. И снова затряслась, как осиновый лист.

— Но ПОЧЕМУ нам надо бежать? — спросила я, ласково положив руки ей на плечи.

Мне было очень не по себе. Я хотела успокоить ее. Сказать, что все будет хорошо. Но я не знала, как ее убедить.

Что она видела? Что так сильно ее напугало?

Может, ей просто приснился кошмар?

— Нужно уходить! — снова заверещала она. Рыжие пряди волос облепили ее мокрое от слез лицо. Она схватила меня за руку и

потянула изо всех силенок. — Скорее! Нам надо бежать! Я видела это!

— Видела что?! — крикнула я.

Ответить Алисия не успела.

Темноволосый вожатый подошел к кустам.

— Попалась! — гаркнул он.

Я остолбенела. Все тело сковало холодом.

Темные глаза водителя сверкнули в свете прожектора.

— Ты что здесь делаешь? — осведомился он.

Я втянула в себя воздух и собиралась уже ответить.

Но другой голос опередил меня.

— А не слишком ли ты любопытен? — Это был другой водитель, точнее, другая водитая. Женщина с коротко стриженными темными волосами.

Тяжело дыша, стараясь не издать ни звука, я пригнулась за кустами как можно ниже. Мои подружки упали на колени.

— Никак ты меня преследуешь? — поддразнивал первый водитель.

— Зачем мне тебя преследовать? Может, это ты меня преследуешь! — кокетливо отвечала женщина.

Они нас не видят, с радостью поняла я. Мы находились от них в какой-нибудь паре футов. Тем не менее, они не видели нас за кустами.

Через несколько секунд водитые удалились вдвоем. Мы с подружками выждали долгое время, тщательно прислушиваясь, пока их голоса не стихли вдали. Тогда мы медленно поднялись на ноги.

— Алисия? — спросила я. — Ты как?

— Алисия?! — вскричали Иви и Джен.

Маленькая девочка как сквозь землю провалилась.

* * *

Мы прошмыгнули в общежитие через боковую дверь. На наше счастье, водитые не совершали обходов по коридорам. И вообще кругом не было ни души.

— Диердре, ты вернулась? — позвала Джен, как только мы вошли в нашу комнату.

Ответа не последовало.

Я включила свет. Койка Диердре оставалась пустой.

— Лучше погаси, — предупредила Иви. — Отбой же.

Я выключила свет. Затем неуверенно побрела к своей койке, ожидая, когда глаза привыкнут к темноте.

— Где же Диердре? — спросила Иви. — Я немножко за нее волнуюсь. Может быть, надо сказать вожатым, что она пропала.

— Каким вожатым? — ответила Джен, плюхаясь на кровать. — Нет здесь ни одного. Вожатые все где-то ходят.

— Уверена, она где-то празднует, а про нас и думать забыла, — проговорила я, зевая, и нагнулась, чтобы стянуть вниз одеяло на моей кровати.

— Как думаешь, что видела та малявка? — спросила Иви, выглядывая в окно.

— Алисия? Думаю, ей приснился кошмар, — отозвалась я.

— Но она была так напугана! — покачала головой Джен. — И что она там делала?

— И почему она так бежала? — добавила Иви.

— Странно, — пробормотала я.

— Что странно, так это точно, — согласилась Джен. «Странно» было словом сегодняшней ночи. Джен подошла к комоду. — Переоденусь ко сну. Завтра знаменательный день. Я выиграю еще две Королевские Монеты.

— Я тоже, — сказала Иви, зевая.

Джен выдвинула ящик комода.

— О нет! — взвизгнула она. — Нет! Не могу поверить!

— Джен, что такое? — воскликнула я.

Мы с Иви бросились к комоду.

Джен продолжала пялиться в открытый ящик.

— Тут так темно, — сказала она. — Я по ошибке открыла ящик Диердре. И... и... там ПУСТО!

— Что? — Мы с Иви не смогли сдержать изумления.

Щурясь в тусклом сером свете, проникавшем из окна, я рассматривала внутренность ящика. Хоть шаром покати!

— Посмотри в стенном шкафу, — предложила я.

Иви в три или четыре шага пересекла комнату и распахнула дверцу стенного шкафа.

— Вещи Диердре... они все исчезли! — сообщила она.

— Странно, — пробормотала я. Это все еще было словом нынешней ночи.

— Как это она съехала, а нам ничего не сказала? — возмутилась Джен.

— Куда она перебралась? — добавила Иви.

Хороший вопрос, подумала я, глядя в пустой шкаф.

Куда же подевалась Диердре?

* * *

Из всех приемов пищи завтрак был самым шумным. Ложки клацали по мискам с кашей. Кружки с апельсиновым соком грохотали по деревянным столам. Голоса звучали так громко, что создавалось впечатление, будто кто-то врубил громкость на всю катушку. Все взволнованно обсуждали спортивные игры, которыми намеревались заняться сегодня, и в которых планировали победить.

Душ я принимала последней. Так что, когда я вошла в столовую,

Джен с Иви уже вовсю уплетали свой завтрак.

Пробираясь через узкий проход между столами, я высматривала Диердре. Но ее не было.

Я не слишком хорошо спала, несмотря даже на то, что изрядно утомилась. Все думала о Диердре — и об Алисии. А еще меня беспокоило, почему мама с папой так долго не выходят на связь.

Я заметила Эллиота, сидящего в конце стола в компании мальчишек его возраста. Перед ним на тарелке лежала стопка вафель, и он тщательно поливал их темного цвета сиропом.

— Эллиот, как дела? — окликнула его я, протискиваясь к нему по проходу.

Мой братец даже не удосужился пожелать мне доброго утра.

— Этим утром мне предстоит турнир, один на один, — проговорил он взволнованно. — Я смогу выиграть третью Королевскую Монету!

— Радость-то какая! — отвечала я, закатывая глаза. — Ты ничего не слышал о маме и папе?

Он озадачено уставился на меня, словно вообще не помнил, кто это такие. Потом покачал головой.

— Пока нет. Разве не классный лагерь? Повезло нам, да?

Я не ответила. Взгляд мой был прикован к соседнему столику. На мгновение мне показалось, что я заметила там Диердре. Но это оказалась совсем другая девочка с такими же прямыми светлыми волосами.

— Ты не выиграла пока ни одной монеты? — поинтересовался Эллиот. Рот его был набит вафлями. С подбородка капал сироп.

— Пока нет, — ответила я.

Он фыркнул.

— Им придется ради тебя сменить девиз лагеря. «Только худшие!» — Он засмеялся. Другие мальчишки, сидевшие с ним за столом, тоже расхохотались.

Как я уже говорила, Эллиот считает себя заправским остряком.

Я была не в настроении для его плоских шуточек. Мои мысли

по-прежнему занимала Диердре.

— Ладно, пока, — сказала я.

Я протиснулась мимо его стола и направилась в девчоночью половину зала. От стола, расположенного у стены, доносились крики и смех. Там разгорелось нешуточное сражение — кидались яичницей. Трое вожатых уже бежали туда, дабы пресечь это безобразие.

Стол, за которым сидели Иви и Джен, был занят. Я нашла свободное местечко за ближайшим столом. Налила себе стакан апельсинового сока и взяла миску кукурузных хлопьев. Однако аппетита у меня не было.

— Эй! — крикнула я, заметив проходившего мимо Бадди. Он не услышал меня из-за стоявшего вокруг шума и гама, так что я выскочила из-за стола и побежала за ним.

— Здравствуй. Ну, как дела? — с улыбкой поприветствовал меня он.

Его светлые волосы еще не высохли после мытья. Весь он благоухал ароматом цветов. Лосьон после душа, догадалась я.

— Ты не знаешь, куда делась Диердре? — спросила я.

Он удивленно прищурился.

— Диердре?

— Девочка из моей комнаты, — пояснила я. — Вчера ночью она не вернулась. Ее шкаф пустует.

— Диердре, — повторил Бадди, крепко задумавшись. Он поднес к лицу блокнот и медленно пробежался пальцем по строчкам сверху вниз. — Ах, да. Она уехала. — Неожиданно его щеки порозовели.

— Прощу прощения? — Я уставилась на него. — Диердре уехала? Куда она уехала? Домой, что ли?

Он изучал листок блокнота.

— Думаю, да. Тут сказано только, что уехала. — Из розовых его щеки сделались пунцовыми.

— Странное дело, — сказала я. — Не попрощалась даже...

Бадди пожал плечами. Лицо его расплылось в улыбке:

— Удачного дня!

Он направился к столу для вожатых, расположенному в передней части огромного зала. Но я бросилась за ним. И схватила его за руку.

— Бадди, еще один вопрос, — сказала я. — Не знаешь ли ты, где мне найти маленькую девочку по имени Алисия?

Бадди помахал рукой каким-то ребятам на противоположной стороне зала.

— Задайте им жару, ребята! Только лучшие! — гаркнул он. После чего повернулся ко мне. — Алисия?

— Фамилии не знаю. Ей примерно шесть-семь лет, — ответила я. — У нее такие красивые, длинные рыжие волосы, а лицо все в веснушках.

— Алисия... — Он задумчиво покусывал нижнюю губу. Затем он снова поднял блокнот.

Я смотрела, как он скользил указательным пальцем по списку имен. Когда палец остановился, щеки снова порозовели.

— Ах, да. Алисия, — произнес он, опустив блокнот. И ухмыльнулся мне. Нехорошая это была усмешка. Зловещая. — Она тоже уехала.

— Джен! Иви! — Я увидела, что они спешат к выходу из столовой, и припустила за ними. — Нам нужно поговорить! — выпалила я, задыхаясь.

— Мы не можем. Мы опаздываем. — Джен одной рукой поправила челку. — Если мы вовремя не придем на волейбол, нас не допустят к участию в турнире.

— Но это же ВАЖНО! — крикнула я им вслед.

Они меня, похоже, не слышали. Я смотрела, как они исчезают в лучах яркого утреннего солнца.

Сердце ухало у меня в груди. Внезапно меня охватил холод.

Я нагнала брата, который в шутку боксировал с высоким, тощим и белобрысым парнем с короткой стрижкой.

— Эллиот, поди-ка сюда, — велела я. — На пару слов.

— Не могу, — откликнулся он. — Забыла? У меня турнир!

Белобрысый выбежал из столовой. Я встала перед Эллиотом, преградив ему путь.

— Да отвяжись ты! — крикнул он. — Не хочу опаздывать. Буду играть против Джеффа. Помнишь его? Я смогу его побить. Он здоровый, но тормозной.

— Эллиот, тут чертовщина какая-то происходит, — сказала я, оттесняя его к стене. Ребята, пробиравшиеся к выходу, глазели на нас. Но мне было наплевать.

— Сама ты чертовщина! — огрызнулся Эллиот. — Пропустишь ты меня на баскетбол, или нет?!

Он начал протискиваться мимо меня. Обеими руками я уперлась ему в плечи и прижала к стене.

— Удели мне хоть секунду! — потребовала я. — Эллиот, с этим лагерем творится что-то неладное. — С этими словами я его отпустила.

— Ты про тот грохот? — спросил он, приглаживая темные

волосы рукой. — Да это просто подземный газ, или что-то типа того. Мне вожатый объяснял.

— Да я вовсе не о том, — ответила я. — Тут дети исчезают.

Он рассмеялся.

— Невидимые дети? Типа фокусы такие?

— Прекрати дурачиться! — рявкнула я. — Ничего смешного, Эллиот. Дети пропадают. Помнишь Диердре из моей комнаты? Пршлым вечером она участвовала в Шествии Победителей. А после этого она к нам так и не вернулась.

Ухмылка сползла с губ Эллиота.

— Сегодня утром Бадди сказал мне, что она уехала, — продолжала я. Щелкнула пальцами. — Вот так вот просто. И маленькая девочка по имени Алисия... она тоже пропала.

Карие глаза Эллиота пристально смотрели на меня.

— Ребята, знаешь ли, иногда домой возвращаются, — заявил он. — Эка невидаль!

— А как же мама и папа? — требовательно спросила я. — Они не могли далеко уехать, прежде чем поняли, что трейлер отцепился. Почему они до сих пор нас не нашли? Почему их самих не разыскали работники лагеря?

Эллиот пожал плечами.

— Понятия не имею, — небрежно ответил он, прошмыгнув мимо меня и бросился к дверям. — Венди, тебе здесь худо, потому что ты отстойная спортсменка. А я отлично провожу время. Не порть мне жизнь, хорошо?

— Но... но... Эллиот!.. — воскликнула я.

Помотав головой, он обеими руками толкнул дверь столовой и выбежал на солнце.

Я сжала руки в кулаки. Мне страшно хотелось отколотить его. Почему он не мог меня выслушать? Разве он не видел, как я расстроена и напугана?

Эллиот из той породы ребят, что никогда ни с чем не замораживаются. Для них все всегда идет как надо. Так из-за чего

шум поднимать?

Но можно было ожидать, что он хотя бы немножечко беспокоится о маме и папе.

Мама и папа...

У меня было тягостное ощущение в животе, когда я медленно брела к выходу. Вдруг они попали в автокатастрофу? Не потому ли они до сих пор нас не нашли?

«Нет. Прекрати думать о худшем, — велела я себе. — Не давай своему воображению разыграться, Венди».

Внезапно я вспомнила о своем намерении позвонить домой.

Да, решила я, прямо сейчас так и сделаю. Позвоню домой и оставлю маме с папой сообщение на автоответчике.

Я остановилась на середине дорожки и взглядом поискала телефон-автомат. Мимо прошла группа девочек с хоккейными клюшками. Со стороны бассейна, расположенного напротив теннисных кортов донеслась долгая трель свистка. Затем я услышала плеск — ребята ныряли в воду.

Все веселятся и развлекаются, подумала я, кроме меня".

Я решила найти себе какое-нибудь спортивное занятие, после того как позвоню домой. Что-нибудь, чтобы отвлечься от тревожных мыслей.

Я свернула к ряду бело-синих таксофонов, выстроившихся у стены главного корпуса. Подбежала и сорвала трубку с ближайшего телефона.

Я поднесла ее к уху и принялась набирать наш домашний номер.

А потом вскрикнула от изумления.

— ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТ! — загремел из трубки ликующий зычный бас. — ЖЕЛАЮ УДАЧНО ПРОВЕСТИ ДЕНЬ В ЛАГЕРЕ! ТЕБЯ ПРИВЕТСТВУЕТ ЖЕЛЕЙНЫЙ КОРОЛЬ! ТРУДИСЬ УСЕРДНО! ИГРАЙ В ПОЛНУЮ СИЛУ! И ПОБЕЖДАЙ! И НИКОГДА НЕ ЗАБЫВАЙ — ТОЛЬКО ЛУЧШИЕ!

— О нет! — вскричала я. — Дурацкое послание!

— ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТ! ЖЕЛАЮ УДАЧНО ПРОВЕСТИ ДЕНЬ... — Запись пошла по второму кругу.

Я грохнула трубку на рычаг и перешла к следующему телефону.

— ФИЗКУЛЬТ-ПРИВЕТ! ЖЕЛАЮ УДАЧНО ПРОВЕСТИ ДЕНЬ В ЛАГЕРЕ! — Тот же самый веселый, грохочущий голос. То же самое записанное послание.

Я перепробовала все телефоны в ряду. И все они прокручивали одну и ту же запись. Ни один из телефонов не был настоящим.

"Где же настоящие телефоны? — недоумевала я. — Должны же здесь иметься рабочие телефоны".

Я отвернулась от главного здания и уныло побрела вниз по дорожке. Проходя мимо кустов, за которыми мы с Иви и Джен прятались вчера ночью, я ощутила на спине холодок. И вспомнила об Алисии.

Яркий солнечный свет заливал пологий, поросший травой холм. Приставив ладонь козырьком ко лбу, я проследила за полетом золотисто-черной бабочки-монарха. Трепеща крылышками, она устремилась к пяточку, на котором цвели красные и розовые герани.

Я шла куда глаза глядят, тщетно разыскивая телефон. А вокруг кричали, смеялись и вовсю резались в спортивные игры другие ребята. Я их даже не слышала. Слишком глубоко погрузилась в собственные тревожные раздумья.

— Эй! Эй! Эй! — Крики брата застали меня врасплох, заставив остановиться. Я несколько раз моргнула, пытаюсь сосредоточить взгляд.

И обнаружила, что добрела до баскетбольной площадки. Эллиот и Джефф как раз проводили свой баскетбольный турнир один на один.

Джефф повел мяч. Он звонко стучал им по бетонному покрытию площадки. Мой брат взмахнул обеими руками перед его лицом. Попытался перехватить мяч.

Не тут-то было.

Джефф пригнул плечо. Отпихнул Эллиота с дороги. Подвел мяч к корзине — и бросил.

— Два очка! — прокричал он, ухмыляясь.

Эллиот насупился и покачал головой.

— Ты меня обманул.

Джефф сделал вид, будто не слышит. Как-никак, он был в два раза крупнее моего брата. Настоящий амбал. При желании он мог бы так пихнуть Эллиота, что тот отлетел бы через всю площадку.

С чего Эллиот вообще взял, что он сможет победить?

— Какой счет? — осведомился Джефф, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони.

— Девятнадцать-десять, — мрачно сообщил Эллиот. Мне не нужно было двадцать попыток, чтобы догадаться — счет отнюдь не в его пользу.

Баскетбольная площадка была огорожена проволочной изгородью. Я обеими руками вцепилась в ее ячейки, прижалась к ней лицом и стала наблюдать за игрой.

Эллиот повел мяч, отступая назад, оставляя себе пространство для маневра. Джефф двигался рядом с ним, слегка пригнувшись, и одной рукой поправлял на ходу баскетбольные шорты.

Внезапно Эллиот ринулся вперед, не отрывая глаз от корзины. Он подпрыгнул, правой рукой поднимая мяч для решающего броска... и в тот же миг Джефф ловко выхватил у него мяч.

Эллиот снова подпрыгнул, но его руки только схватили воздух.

Джефф дважды стукнул мячом по площадке. Сделал двуручный бросок из-под кольца.

Фьють! Счет стал двадцать-десять.

Джефф выиграл за каких-то несколько секунд. Он издал торжествующий клич и звонко дал моему брату "пять".

Эллиот нахмурился и покачал головой.

— Хороший бросок, — пробормотал он.

— Ага. Еще бы, — отвечал Джефф, промокая вспотевшее лицо передом синей майки. — Эй, поздравь меня, чувак. Ты моя шестая жертва!

— А? — Эллиот вытаращился на него, упираясь руками в колени и пытаясь отдышаться. — Хочешь сказать...

— Ага, — осклабился Джефф. — Моя шестая Королевская Монета. Сегодня вечером я приму участие в Шествии Победителей!

— Ух ты. Это круто, — отозвался Эллиот совершенно без энтузиазма. — А мне еще три осталось добрать.

У меня вдруг возникло чувство, что за мной наблюдают. Я выпустила из рук проволочную сетку и сделала шаг назад.

С дорожки на меня пристально смотрел Бадди. Глаза его были сужены, а рот застыл в суровой, недовольной гримасе.

Как долго он здесь стоял?

Почему у него такой похоронный вид?

От мрачного выражения на его лице меня пробрало холодом.

Когда я повернулась к нему, он двинулся вперед. Его голубые глаза смотрели прямо в мои.

— Сожалею, Венди, — тихо произнес старший вожатый. — Но тебе придется уйти.

— Прошу прощения? — Я вытаращилась на него, широко разинув рот.

Что он говорил? Куда это мне придется уйти?

Не имел ли он в виду, что уйти мне придется... точно так же, как Диердре и Алисии?

— Ты должна уйти и подыскать себе спортивное занятие, — ответил Бадди, говоря по-прежнему тихо. Торжественное выражение его лица ни на йоту не изменилось. — Тебе нельзя просто стоять и глазеть, как другие играют. Желейный Король подобного не терпит.

"Как бы мне хотелось раздавить ногой этот мерзкий комок слизи! — со злостью подумала я. — Что за идиотское имя — Желейный Король! Тьфу!"

Только что Бадди напугал меня до полусмерти. Уж не нарочно ли?

Нет, тут же решила я. Бадди не знает, что меня многое здесь расстраивает. Да и откуда бы ему это знать?

Бадди тем временем поспешил на баскетбольную площадку. Он от души хлопнул Джеффа по спине и вручил ему золотую Королевскую Монету.

— Так держать, парень! — воскликнул он, показав Джеффу два больших пальца. — Увидимся сегодня на Шествии Победителей. Только лучшие!

После этого Бадди сказал несколько слов моему брату. Эллиот, в свою очередь, несколько раз пожал плечами. Потом сказал Бадди что-то, отчего тот расхохотался. Я не слышала, о чем они говорили.

Когда Эллиот трусцой побежал искать себе следующий вид спорта, Бадди торопливым шагом вернулся ко мне. Он положил руку мне на плечи и повел прочь от баскетбольной площадки.

— Полагаю, тебе попросту не хватает самостоятельности, Венди, — заявил он.

— Наверное, — вздохнула я. А что мне еще оставалось сказать?

— Что ж, даю расписание на сегодня. Выбирай, что тебе по вкусу, — сказал Бадди. — Для начала предлагаю теннисный матч. Ты ведь играешь в теннис, верно?

— Немножко, — ответила я. — Я в нем не сильна, но...

— После тенниса ступай на софтбол, договорились? — продолжал Бадди. — Запишем тебя в одну из команд.

Он одарил меня сияющей улыбкой.

— Думаю, тебе будет гораздо веселее, если ты будешь в команде... не так ли?

— Ага. Наверное, — отвечала я. Хотелось бы мне, чтобы в моем голосе звучало побольше энтузиазма. Но чего не могла, того не могла.

Бадди отвел меня на один из дальних теннисных кортов. Там уже разминалась негритяночка моих примерно лет, запуская мячом в деревянный щит.

Когда я подошла, она повернулась и поприветствовала меня:

— Как дела?

— Хорошо, — ответила я. Мы представились друг другу. Ее звали Роза. Она была высокая и симпатичная. На ней были фиолетовая майка и черные шорты. Я заметила в одном из ее ушей сережку — серебряное колечко.

Бадди подал мне ракетку.

— Желаю приятно провести время, Венди, — сказал он. — Да смотри не зевай. Роза уже заработала пять Королевских Монет!

— Ты хорошо играешь в теннис? — спросила я, вертя ракетку в руке.

Роза кивнула.

— О да. Чертовски хорошо. А ты?

— Ну не знаю, — честно призналась я. — Мы с друзьями всегда играли так, по приколу.

Роза засмеялась. Мне понравился ее смех — низкий, гортанный. От него мне поневоле захотелось рассмеяться самой.

— Я никогда не играю по приколу! — заявила она.

Она говорила правду.

Мы некоторое время перекидывались мячом, чтобы как следует разогреться. Роза подалась вперед, напряглась всем телом, сузила свои темные глаза, а потом как давай отбивать — можно было подумать, что мы участвуем в отборе на чемпионат мира!

Еще больше она разошлась, когда мы начали матч.

Очень скоро я обнаружила, что не гожусь ей в соперницы. Я успевала отбить дай Бог несколько ее подач!

Роза, впрочем, была во всех отношениях хорошей спортсменкой. Я заметила, что пару раз она все-таки прыгнула над моей двуручной подачей. Тем не менее, она не высмеивала мою убогую игру. И во время нашего матча дала мне пару очень дельных советов.

Она выиграла всухую.

Я поздравила ее. Она, похоже, очень хотела выиграть шестую Королевскую Монету.

Пришла вожатая, которой я прежде не видела, и преподнесла Розе монету.

— Увидимся сегодня на Шествии Победителей, — сказала она, усмехаясь. После чего повернулась ко мне. — Площадка для софтбола находится во-о-он на том холме, Венди, — показала она.

Я поблагодарила ее и пошла в указанном направлении.

— Не ходи — беги! — крикнула она мне вслед. — Прояви немного задора! Только лучшие!

Я страдальчески застонала. Не думаю, что она меня услышала. Затем я покорно перешла на бег.

"Ну почему меня все здесь шпыняют? — сетовала я про себя. — Почему мне нельзя просто поваляться у бассейна и спокойно позагорать?"

Когда впереди показалась софтбольная площадка, я слегка воспрянула духом. Мне действительно нравится софтбол. Полевой игрок из меня не ахти, зато отбиваю я что надо.

В командах, как оказалось, были и мальчики, и девочки. Я узнала среди них двух девочек, сидевших со мной за одним столом во время завтрака.

Одна из них бросила мне биту.

— Привет. Я Ронни. Можешь играть в нашей команде, — сказала она. — Будешь отбивающей?

— Пожалуй, — ответила я, покрепче перехватив биту. — Иногда я играла отбивающей после уроков на игровой площадке.

Ронни кивнула.

— Ладненько. Можешь поотбивать первую пару иннингов.

Она кликнула остальных ребят и собрала нас всех в кружок. Мы поочередно назвали свои имена. Затем ребята, не получившие места в поле, начали занимать свои позиции.

— Если мы выиграем, то все получим Королевские Монеты? — спросил паренек с накладной татуировкой в виде орла на плече.

— Да. Мы все, — ответила Ронни.

Все радостно заголосили.

— Не орите раньше времени. Сперва надо победить! — воскликнула Ронни.

Она обошла круг, отдавая распоряжения бьющим и отбивающим. Поскольку я была отбивающей, мне предстояло бить девятой.

Ну а пока я решила сделать пару замахов для разминки. Я отошла подальше от остальных, за линию третьей базы.

Расслабив пальцы, сжимающие биту, я легонько замахнулась. Мне нравится посылать мяч как можно выше. Я не слишком сильная, так что это дается мне не так уж и легко.

Бита оказалась очень удобной. Я сделала еще несколько несильных взмахов.

Затем я отвела ее за плечо — и размахнулась изо всех сил.

Я не заметила подошедшего Бадди.

Бита со страшной силой угодила ему прямо в грудь.

Послышалось тошнотворное "ТОК!", когда она врезалась в его ребра.

Я выпустила биту из рук. А потом отпрянула назад.

Потрясенная. Охваченная ужасом.

Улыбка Бадди померкла. Он сузил свои голубые глаза и уставился на меня.

Подняв руку, он нацелил на меня палец.

— Мне нравится твой захват, — произнес он. — Но, пожалуй, следует подыскать тебе биту полегче.

— А-а? — У меня отвисла челюсть. Я не могла пошевелиться. Так и застыла на месте, глядя на него с раскрытым ртом. — Бадди?..

Он подобрал биту с земли.

— Тебе с ней удобно? Покажи мне еще раз, как ты замахиваешься, Венди. — Он вручил биту мне.

Моя рука дрожала, когда я забирала у него биту. Я не сводила с него глаз. Все ждала, что он закричит. Схватится за грудь и упадет навзничь.

— Некоторые алюминиевые биты весят меньше, — продолжал он, приглаживая свои светлые волосы одной рукой. — Давай. Взмахни еще раз.

На дрожащих ногах я отошла от него на несколько шагов. Мне хотелось быть уверенной, что больше я его не ударю. Затем я перехватила биту и размахнулась.

— Ну как? — спросил он.

— Н-нормально, — с трудом проямлила я.

Он показал мне большой палец и отошел переговорить с Ронни.

"Черт! — подумала я. — Что здесь происходит?"

Я засадила битой ему в грудь, с достаточной силой, чтобы сломать несколько ребер. Или, как минимум, вышибить из него дыхание.

Однако Бадди, похоже, вообще этого не заметил!

Да что же здесь происходит?

За ужином я рассказала обо всем Иви и Джен.

Джен фыркнула.

— Подозреваю, замах у тебя не такой сильный, как ты считаешь.

— Но такой кошмарный звук! Будто яйцо кокнулось или типа того! — воскликнула я. — А он знай себе улыбался и болтал, как ни в чем не бывало.

— Он, небось, ждал, пока ты не уйдешь, а там уже проорался! — предположила Иви.

Я заставила себя смеяться вместе с подругами. На деле же мне было совсем не до смеха.

Все это было чересчур.

Я к тому, что никто не мог бы, словив такой удар в грудь, даже не ойкнуть!

Наша команда продула с разрывом в десять очков. Но после этого "ТОК!" кто бы на моем месте мог думать об игре?

Я посмотрела через всю столовую на стол вожатых. Бадди сидел в самом его конце, болтая и смеясь с Холли. Он выглядел целым и невредимым.

Я не переставала поглядывать на него на протяжении всего ужина. Вновь и вновь слышала я тошнотворное "ТОК!" от удара биты о его грудь. Я никак не могла выбросить это из головы.

Я продолжала думать об этом и тогда, когда все мы собрались после ужина у беговой дорожки, чтобы посмотреть на Шествие Победителей. Вечер выдался ветреный. Факелы мерцали и норовили погаснуть.

Деревья, окружавшие беговую дорожку, раскачивались и кренились. Казалось, они тянутся ветвями к земле.

Заиграл торжественный марш, и победители начали шествие. Проходя мимо, Роза помахала мне рукой. Я увидела Джеффа, который горделиво вышагивал у самого конца строя, и золотые монеты звенели у него на шее.

По окончании церемонии, я поспешила в нашу комнату и забралась в постель. Слишком много тревожных мыслей кружилось у меня в голове. Мне хотелось поскорее уснуть и избавиться от них.

На следующее утро за завтраком обнаружилось, что Роза и Джефф бесследно исчезли.

Я искала Розу и Джеффа. А кроме того, я все утро потратила на поиски своего брата. Я нисколько не сомневалась, что он отчаянно режется в какую-нибудь из спортивных игр. Тем не менее, обойдя лагерь от футбольного поля на одном его конце до площадки для гольфа на другом, я так и не встретила Эллиота.

Неужели мой брат тоже исчез?

Эта пугающая мысль не давала мне покоя.

Нам необходимо бежать из этого лагеря!

Бродя переплетениями дорожек, я снова и снова повторяла про себя эти слова.

Желейный Король, маленький фиолетовый комочек, был повсюду, ухмылялся мне с каждого указателя. Даже его рисованная улыбка вызывала у меня мурашки.

Что-то ужасно неправильное было в спортивном лагере Желейного Короля. И чем больше я бродила по лагерю, вглядываясь в каждое лицо в поисках брата, тем страшнее мне становилось.

Бадди поймал меня после обеда. Он снова отвел меня на площадку для софтбола.

— Венди, тебе нельзя бросать команду, — сказал он сурово. — Забудь о вчерашнем. У тебя все еще есть шанс. Если ты победишь сегодня, вы все выиграете Королевские Монеты.

Не хотела я никаких Королевских Монет. Я хотела увидеть своих родителей. Я хотела увидеть своего брата. А еще я хотела унести ноги отсюда!

В этот раз я не стала играть отбивающей. Я играла на левом поле, что давало мне время.

Я разрабатывала план нашего побега.

Это будет не так уж и трудно, решила я. Мы с Эллиотом выскользнем с территории лагеря после ужина, когда все будут смотреть на Шествие Победителей. Мы спустимся по холму, обратно на шоссе. А там, своим ходом или на попутке, доберемся до

ближайшего городка и до полицейского участка.

Я знала, что уж полицейские-то в два счета разыщут наших маму и папу.

Простой план, верно? Теперь все, что мне оставалось сделать, так это найти Эллиота.

* * *

Наша команда проиграла со счетом семь к девяти.

Я успела вылететь еще до конца игры. Остальные ребята были разочарованы проигрышем команды, но мне было по барабану.

Я до сих пор не выиграла ни одной Королевской Монеты. Когда мы трусцой бежали к общежитиям, я заметила, что Бадди наблюдает за мной. На лице его застыло раздражение.

— Венди, каким спортом займешься теперь? — окликнул он меня.

Я сделала вид, будто не слышу, и побежала дальше.

"Следующим видом спорта у меня намечен бег, — мрачно подумала я. — Бег со всех ног, прочь из этого ужасного места".

Когда я проходила мимо главного корпуса, земля задрожала, зарокотала. На сей раз я не обратила на это ни малейшего внимания и продолжала свой путь к общежитию.

* * *

Я не могла найти Эллиота вплоть до конца ужина. Только тогда я увидела, как он направляется к выходу из столовой в компании двух приятелей. Они смеялись, громко переговаривались и врезались друг в друга грудью.

— Эллиот! — крикнула я, бросаясь за ним. — Эй, Эллиот, подожди!

Он повернулся ко мне.

— А, здрасте, — сказал он. — Как дела?

— Никак ты забыл, что у тебя есть сестра? — гневно спросила я.

Он нахмурился.

— Не понял?

— Где тебя носило? — спросила я.

Его лицо расплылось в ухмылке.

— Да вот, побеждаю тут, — сказал он. Он приподнял висевшую на шее цепочку, чтобы продемонстрировать мне прикрепленные к ней золотые монеты. — У меня их уже пять.

— Радость-то какая, — ехидно промолвила я. — Эллиот, нам нужно бежать отсюда!

— Как бежать? — Он удивленно наморщил лоб.

— Да, — настаивала я. — Мы должны бежать из этого лагеря — сегодня же!

— Не могу, — уперся Эллиот. — Не буду.

Ребята протискивались мимо нас, торопясь на Шествие Победителей. Вслед за Эллиотом я вышла из столовой. Затем я оттащила его с дорожки на поросший травой участок возле стены здания.

— Ты не можешь уйти? Почему? — допытывалась я.

— Не могу, пока не выиграю шестую монету, — заявил он и позвенел своим монетным ожерельем у меня перед носом.

— Эллиот, тут опасно! — закричала я. — А мама и папа наверняка...

— Ты просто завидуешь, — перебил он и снова позвенел монетами. — Ты до сих пор ни шиша не выиграла, вот!

Я сжала кулаки. Мне хотелось его задушить. Честное слово, хотелось.

До чего же азартен, паршивец! Вечно ему нужно во всем выигрывать.

Я вздохнула поглубже и постаралась говорить спокойно.

— Эллиот, неужели ты совсем не волнуешься за маму и папу?

На мгновение он потупился:

— Немножечко.

— Вот видишь, нужно выбраться отсюда и найти их! — заявила я.

— Завтра, — отрезал он. — После утреннего забега. После того, как я выиграю шестую монету.

Я открыла рот, чтобы возразить. Но что толку?

Я прекрасно знала, каким упертым может быть мой братец. Уж если ему приспичило выиграть шестую монету, он не уйдет, покуда не выиграет ее.

Я не могла спорить с ним. Не могла и потащить его силой.

— Сразу после завтрашнего утреннего забега, — сказала я, — мы свалим отсюда! Победишь ты или проиграешь. Договорились?

Он поразмыслил.

— Хорошо. Договорились, — сказал он наконец. И убежал на поиски своих друзей.

* * *

Четверо ребят гордо вышагивали в Шествии Победителей. И глядя на них, я вспоминала знакомых мне ребят, которые проходили этой дорогой прежде.

Диердре. Роза. Джефф...

А вдруг они все действительно вернулись домой? Вдруг их просто забрали родители? Вдруг они сейчас находятся дома, целые и невредимые?

Возможно, я застращала сама себя без причины, подумала я.

Все остальные обитатели лагеря, казалось, прекрасно проводят время. Почему одна я места себе не нахожу?

А потом я вспомнила, что я такая не одна.

В памяти всплыло залитое слезами личико Алисии.

Что же такое видела Алисия, что так страшно ее напугало?

Почему она так отчаянно пыталась предупредить нас, чтобы мы убегали?

"Наверное, я никогда этого не узнаю", — сказала я себе.

Когда Шествие Победителей завершилось, я не испытывала желания возвращаться в общежитие. Я знала, что не смогу уснуть. Слишком много мыслей не давало мне покоя.

Когда остальные ребята стали расходиться, я юркнула в густую тень. Затем я прокралась вдоль дорожки к покатоному холму, на котором возвышалось здание главного корпуса.

Прячась за широким вечнозеленым кустом, я улеглась на траву. Ночь была пасмурная, прохладная. Воздух был сырой и душный.

Я устремила взгляд на небо. Тучи скрывали звезды и луну. Далеко в вышине пересекал черноту мерцающий красный огонек. Самолет. Интересно, куда он летит?

Застрекотали сверчки. Ветер взъерошил мне волосы.

А я все смотрела в беззвездное небо. Пыталась расслабиться. Пыталась успокоить себя саму.

И через несколько минут слышались голоса. Шаги.

Я поднялась на колени и пониже пригнула голову.

Голоса становились громче. Засмеялась девушка.

Очень осторожно я выглянула в просвет между ветками. И увидела двоих вожатых, быстро шагающих по дорожке, что вела на вершину холма.

Позади них я увидела еще одну группу вожатых, торопливо поднимающихся по склону. Все они, казалось, куда-то ужасно спешат.

Я пониже пригнулась за кустом и затаилась в темноте.

Они направляются к главному корпусу, решила я. Наверное, там у них какое-то собрание.

Их белоснежные рубашки и шорты были хорошо видны даже во мраке. Стараясь не попасться им на глаза, я наблюдала, как они поднимались по тропе.

Но, к моему удивлению, в главный корпус они не пошли. Не

дойдя несколько ярдов до входа в здание, они свернули с дорожки и устремились в лес.

Куда же они идут?

Я увидела еще две группы вожатых, пробирающиеся среди деревьев. В этом лагере, должно быть, не меньше сотни вожатых, поняла я. И все они сегодня ночью зачем-то отправились в лес.

Я выждала, пока все, как мне казалось, вожатые не прошли мимо. Затем я медленно поднялась на ноги.

Посмотрела в лес. Но увидела одну лишь непроглядную тьму. Тени поверх теней.

Я пригнулась, услышав еще два голоса.

Глядя через ветки, я разглядела Холли и Бадди. Они шли размашистым шагом, бок о бок.

Я подождала, пока они не прошли мимо. Потом вскочила.

Крадучись в густой тени, я последовала за ними в лес.

Меня не останавливали даже опасения быть пойманной. Я должна была узнать, куда собрались все вожатые.

Бадди и Холли быстро шли через лес, раздвигая на своем пути высокий бурьян, перешагивая через упавшие ветви и сучья деревьев.

К моему удивлению, впереди возникло невысокое белое сооружение. Казалось, оно мерцает тусклым, слабым светом.

Строение было довольно невысоким. Вершина его была закруглена.

Я разглядывала его через ряды деревьев. Похоже на эскимосское иглу, подумала я.

Что это за странное здание? Почему его возвели в лесу?

В стене зияла темная прорезь входа. Холли нырнула в низкий дверной проем. Бадди последовал за ней.

Я выждала примерно с минуту. Затем подошла к отверстию.

У меня чаще заколотилось сердце. Какое странное маленькое здание! Круглое и гладкое, будто из льда.

Я колебалась. Я заглянула в дверной проем, но ничего не могла

разглядеть внутри. И не слышала ничьих голосов.

"Что же мне делать?" — спрашивала я себя.

Должна ли я зайти внутрь?

Да.

Я собралась с духом и спустилась в отверстие.

Три крутые ступеньки спускались к слабо освещенному дверному проему. Единственным источником света являлась маленькая красная лампочка у самого пола.

Я вошла в темно-красный свет, затем остановилась и прислушалась.

Из следующего помещения до меня доносился тихий многоголосый говор.

Ведя рукою по голой бетонной стене, я медленно двинулась на звук голосов. К еще одному дверному проему, находившемуся от меня по правую руку.

Я остановилась возле него. Затем медленно, осторожно заглянула внутрь.

Моим глазам открылся просторный квадратный зал. Четыре факела, закрепленные на стенах в передней его части, озаряли зал мерцающим оранжевым светом.

Вожатые сидели на длинных деревянных скамьях, лицом к невысокой сцене. Над сценой висел фиолетовый плакат. Он гласил: ТОЛЬКО ЛУЧШИЕ.

Это маленький театр, поняла я. Или что-то вроде зала собраний.

Но почему он укрыт в чаще леса? И почему все вожатые собрались здесь сегодня ночью?

Долго ждать ответов мне не пришлось.

На сцену поднялся Бадди. Он быстро вошел под оранжевый свет факелов. Затем он развернулся лицом к толпе вожатых.

Я прошмыгнула в дверной проем. В задней части зала факелов не было. Темно — хоть глаз выколи.

Ступая на цыпочках, я бочком пробиралась вдоль задней стены.

Дверь в чулан была открыта. Я юркнула в нее.

Бадди поднял обе руки. Вожатые тут же умолкли. Они сидели навытяжку, все как один, и не сводили с него глаз.

— Время обновления, — провозгласил Бадди. Его голос эхом отразился от бетонных стен.

Вожатые сидели неподвижно. Ни один не шевелился. Никто не издавал ни звука.

Бадди достал из кармана золотую монету. Королевскую Монету, сообразила я. Она висела на длинной золотой цепочке.

— Время обновить наши мысли, — произнес Бадди. — Время вспомнить наше призвание.

Он высоко поднял золотую монету. Она замерцала в свете факелов, когда он начал раскачивать ее. Взад и вперед. Медленно.

— Очистите ваш разум, — снова заговорил он, на этот раз тихо. — Очистите ваш разум, как я очистил свой.

Сверкающая золотая монета неспешно покачивалась взад и вперед. Взад и вперед.

— Очистите... очистите... очистите ваш разум, — твердил Бадди нараспев.

"Да он же гипнотизирует их!" — поняла я.

Бадди гипнотизировал всех вожатых. И сам он тоже находился под гипнозом!

Я шагнула вперед. Я не в силах была поверить собственным глазам и ушам!

— Очистите ваш разум ради служения владыке! — провозгласил Бадди. — Мы все здесь ради этого. Чтобы служить владыке во всем его величии!

— Служить владыке! — хором отозвались вожатые.

"Кто он такой, этот владыка?" — задавалась вопросом я.

О чем они вообще говорят?

Бадди продолжал выкрикивать лозунги. Глаза его были широко раскрыты. Он не мигал.

— Нам не нужны мысли! — выкрикивал он. — Нам не нужны чувства! Мы отдаем себя в услужение владыке!

И внезапно я получила ответ на некоторые из одолевавших меня вопросов.

Теперь я понимала, почему Бадди не закричал, не рухнул на землю, когда я ударила его в грудь битой.

Он был под гипнозом и ничего не чувствовал.

Он был в своего рода трансе. Он не мог почувствовать удара битой. Он вообще не мог чувствовать ничего.

— Только лучшие! — кричал Бадди, взметнув кулаки над головой.

— Только лучшие! — хором повторяли вожатые. Они не мигали, их отрешенные лица застыли в мерцании факелов неподвижными масками.

— Только лучшие! Только лучшие!

Они скандировали этот лозунг снова и снова. Их голоса эхом отражались от стен. Двигались только их рты. Словно челюсти марионеток.

— Только лучшие могут служить владыке! — прокричал Бадди.

— Только лучшие! — в последний раз отозвались вожатые.

На протяжении всего выступления Бадди раскачивал монету над головой. Теперь же он опустил ее обратно в карман шорт.

В комнате воцарилась тишина.

Гнетущая тишина. Зловещая тишина.

А потом я чихнула.

Я зажала ладонью рот.

Слишком поздно.

Я чихнула опять.

Рот Бадди широко раскрылся от изумления. Он выставил перед собою палец, указывая на меня.

Несколько вожатых вскочили на ноги и обернулись.

Я повернулась к двери. Удастся ли мне сбежать через нее прежде, чем один из них поймает меня?

Нет.

Ни за что мне отсюда не выбраться.

Ноги мои тряслись. Но я заставила себя двигаться. Я попятилась назад.

Зачем я забралась так далеко в зал? Почему не осталась стоять в дверном проеме, в безопасности?

— Кто здесь? — послышался голос Бадди. — Здесь так темно... Кто это?

"Замечательно! — подумала я. — Он не понял, что это я".

Но очень скоро они поймают меня и вытащат на свет.

Я отступила еще на шаг назад. И еще на шаг.

Тьма окружила меня.

Я повернулась.

— Ой! — невольно вскрикнула я, обнаружив, что чуть не провалилась в зияющий дверной проем.

Оказывается, это был вовсе не чулан.

Черные каменные ступени круто уходили вниз. Куда же они ведут?

Я не имела ни малейшего представления. Однако выбора у меня не было. Лестница была единственным моим шансом на спасение.

Держась стены, я бросилась вниз по лестнице. Мои ноги поскальзывались на гладких камнях.

Я споткнулась и чуть не полетела головой вперед. Но успела схватиться за стену и удержалась.

А лестница все дальше и дальше уходила вниз, вниз...

Воздух сделался жарким и кислым. Я задержала дыхание. Пахло прокисшим молоком.

Откуда-то снизу пророкотал странный, утробный стон.

Я остановилась, чтобы отдышаться.

Хорошенько прислушалась.

Низкий стон вновь прокатился над лестницей. Порыв кислого воздуха проник мне в нос.

Я оглянулась. Нет ли за мной погони? Вдруг вожатые заметили, как я ускользнула через дверь?

Нет. Очевидно, в зале было слишком темно. Я не слышала никого на лестнице. Они меня не преследовали.

Чем же так ужасно смердит внизу?

Мне хотелось остановиться здесь. Я не хотела продвигаться хоть сколько-нибудь дальше.

Но что мне еще оставалось? Я знала, что наверху меня уже ищут.

Опираясь рукой о каменную стену, я продвигалась вниз.

Лестница привела меня в длинный узкий туннель. В конце его брезжил бледный свет. Еще один низкий стон пророкотал в отдалении. Пол задрожал.

Я вдохнула поглубже и быстро зашагала через туннель. Воздух сделался горячим и влажным. Мои туфли расплескивали лужи на полу туннеля.

"Куда же он ведет? — гадала я. — Выведет ли он меня обратно в лес?"

Когда я уже почти достигла конца туннеля, очередной порыв кислого ветра заставил меня поперхнуться. Я кашляла и пыталась удержать содержимое желудка внутри.

Что за омерзительный запах!

Пахло гниющим мясом и тухлыми яйцами. Пахло мусором, пролежавшим на солнцепеке много-много дней.

Я обеими руками зажала рот. Смрад был так силен, что я буквально чувствовала его вкус!

Я начала давиться.

"Не думай о запахе! — скомандовала я себе. — Думай о чем-нибудь другом. Думай о распустившихся цветах. Думай о благоухающих духах".

Сама не знаю как, но я сумела успокоить желудок.

Потом, заткнув двумя пальцами нос, чтобы избавиться от зловония, я доковыляла до конца туннеля.

Я остановилась, когда туннель окончился огромной, ярко освещенной комнатой.

Я остановилась и уставилась... на самую отвратительную, самую ужасную картину, какую мне когда-либо доводилось видеть!

Щурясь от яркого света, я увидела десятки детей со швабрами, ведрами и насосами.

Сначала мне показалось, что они моют гигантский, фиолетовый воздушный шар. Больше любого воздушного шара из тех, что выпускают на параде по случаю Дня Благодарения!

Но когда его окатили водой, и швабры заходили по его бокам, шар издал громкий стон.

И тогда я поняла, что передо мной отнюдь не воздушный шар. Это было неведомое существо. И существо это было живым. Передо мною было чудовище.

Желейный Король собственной персоной.

Не симпатичный маленький талисман, но жирная фиолетовая гора слизи размером чуть ли не с дом. Увенчанная золотой короной.

Два огромных, слезящихся желтых глаза вращались на его голове. Он причмокнул своими толстыми фиолетовыми губами и вновь застонал. Комья густой белесой слизи шлепались на пол из его волосатых ноздрей.

От его туши исходили волны нестерпимого зловония. Даже зажав нос, я не могла отделаться от этого смрада.

От него смердело дохлой рыбой, гниющим мусором, прокисшим молоком и жженной резиной — всем этим сразу!

Золотая корона подскочила на его осклизлой влажной голове. Фиолетовое брюхо заколыхалось, словно в утробе его бушевали океанские волны. А потом он исторг громоподобную гнилостную отрыжку, от которой затряслись стены.

Дети — десятки детей — работали, как проклятые. Они обступали безобразного монстра. Они поливали его из шлангов. Скребли его громадную тушу швабрами, губками и щетками.

А в то время, как они трудились, на их головы дождем сыпались какие-то маленькие круглые предметы. Клик! Клик! Клик! Круглые маленькие создания раскатывались по всему полу.

Улитки!

Улитки вылезали прямо из кожи Желейного Короля.

Я начала давиться, осознав, что отвратительное чудовище потеет улитками!

Я отпрянула назад, в туннель, зажимая обеими руками рот.

Как могли эти дети выносить такое чудовищное зловоние?

Зачем они его мыли? Зачем трудились, не покладая рук?

Я ахнула, узнав одну из них.

Алисия!

Она держала в обеих ручонках насос и поливала раздутое колышущееся брюхо Желейного Короля. Ее рыжие волосы промокли и облепили лоб. Она поливала чудовище водой — и в голос рыдала.

Я увидела Джеффа. Он усердно тер шваброй раздутый бок монстра.

Я открыла рот, чтобы окликнуть Джеффа и Алисию. Но дыхание застряло у меня в горле, и оттуда не вырвалось ни звука.

А потом кто-то бросился ко мне со всех ног. Спотыкаясь и пошатываясь. В туннель. Подальше от яркого света.

Диердре!

В руке она сжимала истекающую водой губку. Светлые волосы промокли насквозь. Измятая одежда тоже промокла до нитки.

— Диердре! — с трудом выдавила я.

— Уноси ноги отсюда! — закричала она. — Беги, Венди!

— Но... но... — пролепетала я. — Что происходит? Зачем вы это делаете?

Диердре всхлипнула.

— Только лучшие! — прошептала она. — Только лучшие становятся рабами Желейного Короля!

— Что? — Я вытаращилась на нее, разинув рот, а она стояла передо мной, дрожа всем телом от холодной воды, пропитавшей ее одежду.

— Разве ты не видишь? — закричала Диердре. — Они все — победители. Все, кто выиграл шесть монет. Он получает самых сильных детей. Тех, кто станет наилучшими работниками.

— Но... почему? — не понимала я.

Улитки выскакивали из кожи чудовища и щелкали по каменному полу. На нас повеяло новой волной кислого смрада, когда из раздутых губ вырвалась очередная громовая отрыжка.

— Зачем вы все его моете? — спросила я.

— Он... его нужно мыть постоянно! — всхлипнула Диердре. — Ему нужно все время оставаться мокрым. А еще он не может выносить собственного запаха. Поэтому ему доставляют сюда самых крепких ребят. И заставляют нас мыть его день и ночь.

— Но, Диердре... — начала я.

— Если мы прекратим его мыть, — продолжала она, — если хотя бы попытаемся передохнуть, он... он съест нас! — Она задрожала всем телом. — Он... он уже съел сегодня троих ребят!

— Нет! — воскликнула я, задохнувшись от ужаса.

— Он такой омерзительный! — в голос причитала Диердре. — Эти ужасные улитки, выскакивающие из его тела... эта мерзкая вонь!

Она схватила меня за руку. Пальцы ее были мокрыми и холодными.

— Вожатые все под гипнозом, — зашептала она. — Желейный Король имеет над ними полную власть.

— Я... я знаю, — ответила я.

— Уноси ноги! Скорее! — взмолилась Диердре, сжав мою руку. — Приведи помощь, Венди. Пожалуйста...

Гневный рев заставил нас обеих подскочить.

— О нет! — взвыла Диердре. — Он увидел нас! Слишком поздно!

Монстр издал еще один рев.

Диердре разжала пальцы, выпустив мою руку. Дрожа от страха, мы повернулись к чудовищу.

Король ревел в потолок, ревел лишь для того, чтобы держать своих рабов в страхе. Его слезящиеся желтые глаза были закрыты. Он не заметил нас с Диердре... пока не заметил.

— Приведи помощь! — прошептала Диердре. Затем она подняла губку и побежала к своему рабочему месту у королевского бока.

На мгновение я оцепенела. Оцепенела от ужаса. Не в силах поверить в происходящее.

Очередная рокочущая отрывка стряхнула с меня всю задумчивость, и я со всех ног бросилась в туннель. Теперь я, по крайней мере, знала, отчего в лагере так часто трясется земля!

Кислый смрад преследовал меня по всему туннелю и даже на каменных ступенях лестницы. Я боялась, что никогда не смогу избавиться от него. Боялась, что никогда больше не смогу нормально дышать.

"Как же мне помочь ребятам? — спрашивала я себя. — Что я могу сделать?"

Я была слишком напугана, чтобы мыслить ясно.

Я бежала в темноте, а перед глазами стоял образ Желейного Короля, причмокивающего своими ужасными фиолетовыми губами. Я видела, как он закатывает свои желтые глаза. Видела безобразных черных улиток, исторгаемых его влажной кожей.

Когда я достигла вершины лестницы, меня одолевала дурнота. Но я понимала, что не могу терять ни минуты. Надо было спасать ребят, которых сделали рабами, заставив прислуживать чудовищу. И остальных ребят в лагере я тоже должна была спасти — пока их тоже не обратили в рабство.

Я выглянула из помещения, которое принимала за чулан. Четыре факела до сих пор горели, освещая переднюю часть маленького

театра. Но в зале не было ни души.

Где же вожатые? Может быть, ищут меня в лесу?

Вполне возможно.

"Куда же мне идти?" — подумала я. Не могла же я провести ночь в этой каморке. Мне необходимо было вдохнуть свежего воздуха. И найти подходящее место, чтобы все обдумать.

Я осторожно выбралась из "иглу". В темную, беззвездную ночь. Укрывшись за толстым стволом дерева, я обшаривала глазами лес.

Среди деревьев метались узкие белые лучи фонарей.

Да, сказала я себе. Вожатые действительно ищут меня.

Я попятилась назад, подальше от перекрещивающихся лучей света. Стараясь не издавать ни звука, я стала пробираться через лес и бурьян к дорожке, что вела к главному корпусу.

"Удастся ли мне добраться до общежитий и предупредить всех? — беспокоилась я. — Поверит ли мне хоть кто-нибудь? Что, если вожатые стерегут общежития, только и дожидаясь, когда я покажусь?"

На дорожке слышались голоса. Я юркнула за дерево, пропуская мимо двоих вожатых. Их фонарики выписывали широкие круги на покатом склоне холма.

Как только они скрылись из виду, я стрелою вылетела из леса и помчалась вниз по склону. Держась в тени, я пробежала мимо бассейна, мимо теннисных кортов. Лагерь был погружен в темноту и тишину.

Я поняла, что смогу надежно укрыться в зарослях живой изгороди возле беговой дорожки. Тяжело дыша, я метнулась за изгородь. Упала на колени и поползла в гущу кустов.

Я устроилась поудобнее на колючей подстилке из сосновых иголок под изгородью. Осторожно выглянула наружу. Теперь вокруг царила лишь темнота.

Я вдохнула полной грудью. Потом еще раз. Как же сладок был свежий воздух.

"Мне нужно подумать, — сказала я себе. — Нужно подумать...".

Я проснулась в испуге, услышав громкие крики.

Когда я умудрилась заснуть? Где это я?

Я несколько раз моргнула. Села и потянулась.

Тело мое онемело. Болела спина. Ныл буквально каждый мускул.

Я огляделась по сторонам. И обнаружила, что по-прежнему лежу в кустах. Утро было серое, пасмурное. Солнце безуспешно пыталось пробиться сквозь густые облака.

А откуда голоса?

Подбадривающие крики?

Я поднялась на ноги и выглянула через просветы в изгороди.

Состязание в беге! Оно только что началось. Я увидела шестерых мальчишек в футболках и шортах, которые, склонившись вперед, на всех парах мчались вдоль дорожки. Толпа ребят и вожатых подзадоривала их громкими выкриками.

И кто, вы думаете, неся впереди всех?

Конечно же Эллиот!

— Нет! — крикнула я сиплым ото сна голосом.

Я вышла из-за изгороди и поспешила к беговой дорожке.

Я знала, что его необходимо остановить. Я не могла позволить ему победить в забеге. Я не могла допустить, чтобы он выиграл шестую монету. Если Эллиот ее выиграет, его тоже обратят в рабство!

Он мчался во весь опор. Он оставил пятерых своих соперников далеко позади.

Что же мне делать? Что?!

В панике, я вдруг вспомнила наш условный сигнал.

Мой свист в два пальца. Сигнал Эллиоту, чтобы он расслабился.

Он услышит свисток и непременно сбавит скорость, решила я.

Я поднесла два пальца ко рту. И свистнула.

Только вот не сумела издать ни звука. Слишком уж пересохло рту. У меня заколотилось сердце. Я попыталась еще раз. Нет. Свистнуть не получалось.

Эллиот повернул на последний круг. И теперь не было способа помешать его верной победе.

Способа остановить его не было... разве только силой!

С воплем отчаяния ринулась я к дорожке.

Мои туфли колотили по траве. На бегу я не сводила глаз с Эллиота, приближающегося к финишной черте. Быстрее. Быстрее.

Если б только я умела летать!

Дружное "Ура!" разнеслось вокруг, когда Эллиот почти достиг финиша. Остальные пятеро мальчишек остались далеко-далеко позади!

Мои туфли заколотили по асфальту дорожки. Грудь, казалось, вот-вот взорвется. Больно было дышать. Дыхание рвалось наружу с громким свистом.

Быстрее. Быстрее.

Послышались удивленные возгласы. Отчаянным рывком я настигла Эллиота, протянула обе руки — и обхватила его сзади за плечи.

Мы оба рухнули на асфальт и откатились в траву. Остальные мальчишки промчались мимо нас, стремясь к финишной черте.

— Венди, ты дрянь!!! — заорал Эллиот, вскакивая на ноги.

— Я... нет времени объяснять! — рывкнула я в ответ, борясь за каждый вдох, пересиливая ноющую боль в груди.

Я поднялась на ноги и потащила Эллиота за собой. Он стал яростно вырываться.

— Зачем ты это сделала, Венди?! Зачем?!

Я увидела, что к нам уже мчатся трое вожатых.

— Скорее! — скомандовала я брату и потянула его прочь. — Ну скорее же!

Думаю, он заметил панический ужас в моих глазах. Думаю, он понял, что мой подлый трюк был жестом отчаяния. Думаю, он увидел, что я была абсолютно серьезна.

Он прекратил спорить и вместе со мною бросился наутек.

Я вела его через лужайку. Вверх по склону холма, к главному корпусу. А оттуда — в лес.

— Куда мы идем? — крикнул он, задыхаясь. — Объясни мне, что происходит!

— Увидишь через минуту! — отозвалась я. — Приготовься к дикой вони!

— А? Ты что, Венди, совсем спятила?

Я не ответила. Я продолжала бежать. Я вела его в чащу леса. К белому зданию, похожему на эскимосское иглу.

У низкого входа я оглянулась посмотреть, не преследуют ли нас. Никого видно не было.

Эллиот вошел в театр следом за мной. Факелы догорели. Тьма стояла кромешная.

Ощупью пробираясь вдоль задней стены, я нашла дверь "чулана". Я отворила ее и первой начала спускаться по кривым ступенькам.

Когда мы уже были на полпути вниз, навстречу нам поднялась волна удушающего смрада. Эллиот вскрикнул и обеими руками зажал нос и рот.

— Ну и вонища! — Из-за ладоней его возглас прозвучал сдавленно.

— То ли еще будет, — пообещала я. — Старайся не думать об этом.

Бок о бок мы побежали через туннель. Я сожалела, что не успела предупредить Эллиота. Что не сказала, какое зрелище ему предстоит увидеть.

Но мне отчаянно хотелось спасти Диердре, Алисию и всех остальных.

Задыхаясь от вони, я ворвалась в ярко освещенные покои Желейного Короля. Вода из дюжины шлангов хлестала фиолетовую тушу чудовища. Дети яростно драили губками и щетками его бока, а он знай себе блаженно вздыхал да пристанывал.

Я увидела, как лицо брата исказилось от ужаса. Но мне сейчас было не до Эллиота.

— Бросайтесь на пол! — сложив ладони рупором, завопила я во всю мощь своих легких. — БРОСАЙТЕСЬ НА ПОЛ, ВСЕ! ЖИВО!

У меня имелся план.

Сработает ли он?

Желтые слезящиеся глаза монстра выпучились от изумления. Его толстые губы раздвинулись. Я увидела два розовых языка, дергающихся и извивающихся в огромной пасти.

Несколько ребят послушно побросали шланги и швабры и распластались на полу. Остальные повернулись и уставились на меня.

— Хватит его мыть! — крикнула я. — Бросайте свои насосы и щетки! Прекратите работать! И лягте на пол!

Рядом со мною сдавленно сипел Эллиот. Я видела, что он отчаянно пытается не потерять сознания от ужасного запаха.

Когда остальные ребята последовали моему приказу, Желейный Король разразился бешеным ревом. Густая белая слизь закапала из его ноздрей. Оба языка выскочили из фиолетового рта.

— Распластайтесь! — кричала я детям. — Держитесь как можно ниже!

И тут я увидела, как чудовище подняло толстую фиолетовую руку. С отвратительным стоном, оно наклонилось вперед. Вся его осклизлая туша заколыхалась, когда он потянулся вниз.

Потянулся, чтобы схватить Алисию!

— Помогите! Он меня съест! — заверещала Алисия. И начала подниматься.

— Нет! — взвизгнула я. — Лежи! Распластайся!

С криком ужаса Алисия снова бросилась на пол.

Желейный Король взмахнул толстой рукой. Он нашарил Алисию. Попытался поднять бедняжку с пола. Потом попытался снова. И снова.

Но я сообразила верно! Пальцы монстра были слишком массивные, слишком неуклюжие, чтобы подобрать тех, кто распластался на полу.

Желейный Король запрокинул голову и заревел от омерзения.

Я зажала рукою нос, когда зловоние усилилось. Улитки — чпок-

чпок-чпок! — выскакивали из кожи чудовища. Скатывались с его склизкого тела. Звонко стуча, подпрыгивали на полу.

Монстр замолотил руками. Он снова наклонился и попытался схватить кого-нибудь другого.

Но дети изо всех сил прижимались к полу. Желейный Король не мог поднять никого из них.

Он снова заревел, на этот раз слабее. Глаза его дико вращались на громадной голове.

Запах выжигал мне глаза. Он разливался вокруг меня, окружал меня плотной стеною зловония.

Желейный Король схватил насос. И не смог поднять. Он окунул руку в ведро, отчаянно пытаясь полить себя водой сам.

Я стояла, дрожа всем телом. Наблюдала за каждым его движением.

Мой план работал. Я знала, что он сработает. Он должен был сработать!

Вонь сделалась еще сильнее. Я ощущала ее на вкус. Я ощущала ее на собственной коже.

Желейный Король опять замолотил руками. От отчаяния он уже пытался мыть себя сам.

Его рев перешел в страдальческие стоны. Его тело затряслось.

Я ахнула, когда он воззрился прямо на меня. Он поднял раздутый фиолетовый палец и указал на меня. Он понял, кто всему виною!

Он наклонился вперед.

Протянул свою огромную руку.

Я не могла пошевелиться. Слишком была потрясена.

Я задрожала.

Его рука скользнула надо мной. И не успела я начать отбиваться, как он сомкнул свои скользкие зловонные пальцы на моем туловище.

— О-о-о-о! — в ужасе простонала я.

Толстые влажные пальцы неумолимо сжимались. Вокруг меня поднимались волны зловония.

Я задержала дыхание. Но запах был повсюду.

Пальцы сомкнулись крепче.

Монстр оторвал меня от земли. Он поднимал меня к зияющей пасти. Оба его языка метались и дергались.

А потом языки вдруг бессильно вывалились из его фиолетовой пасти.

Пальцы разжали хватку.

Я выскользнула на свободу, и в тот же момент Желейный Король застонал и рухнул. Дети проворно откатились в сторону. Желейный Король падал головою вперед.

Золотая корона свалилась с его головы и, подпрыгивая, укатилась. С громким шлепком туша монстра распростерлась на полу.

— Да! — радостно выдохнула я. Я до сих пор дрожала, до сих пор пыталась забыть ощущение от его слизистых пальцев на моей коже. — Да!

Мой план сработал идеально.

Дети прекратили мытье, и Желейный Король задохнулся от собственной невыносимой вони!

— Ты в порядке? — спросил Эллиот дрожащим голосом.

Я кивнула.

— Да. Кажется, со мною все хорошо.

Эллиот зажимал нос.

— Больше никогда не буду жаловаться на папины садовые удобрения! — заявил он.

Вопя и галдя от радости, ребята поднимались на ноги.

— Спасибо тебе! — воскликнула Алисия, сжимая меня в объятиях. Остальные тоже поспешили ко мне с благодарностями.

Потом было еще много объятий и много слез, все время, что мы поднимались в театр и даже когда вышли в лес.

— Мы выбрались! — радостно крикнула я Эллиоту.

Но на опушке мы остановились, увидев вожатых.

Они все были перед нами, десятки вожатых, стоящих бок о бок в своих белых рубашках и шортах. Они выстроились в ряд вдоль тропы.

И по суровому выражению, застывшему на их лицах, я поняла, что они отнюдь не рады нашему чудесному возвращению.

В то время, как я переводила взгляд с одного лица на другое, вперед вышел Бадди.

Он подал знак остальным вожатым.

— Не дайте им убежать! — крикнул он.

Вожатые шагнули вперед, не разрывая строй. Выражение их лиц было по-прежнему суровым и угрожающим. Руки они держали вытянутыми по швам.

Они двигались неуклюже. Будто роботы. В трансе.

Они сделали еще два шага.

А потом тишину нарушил пронзительный свист.

— Стойте, где стоите! Никому не двигаться! — прогремел мужской голос.

Я услышала еще один пронзительный свист.

Повернувшись, я увидела, как на холм взбегают несколько полицейских в синей униформе.

Вожатые мотали головами, моргали, тихонько вскрикивали. Они не пытались сбежать.

— Где мы? — озадаченно пробормотала Холли.

— Что происходит? — спросил другой вожатый.

Все они выглядели ошарашенными и растерянными. Казалось, полицейский свисток разбил транс, довлеющий над ними.

Мы с ребятами радостно закричали, когда полицейские заполонили холм.

— Как вы узнали, что нам нужна помощь? — воскликнула я.

— А мы и не знали, — отозвался один из офицеров. — До города доносило ужасный запах. Мы хотели выяснить его причину. Он привел нас сюда!

Я не смогла удержаться от хохота. Тот же самый запах, что погубил чудовище, спас нас, детей.

— Мы понятия не имели, что в лагере творится что-то неладное, — сообщил офицер. — Мы свяжемся с вашими родителями как только, так сразу.

Мы с Эллиотом спустились с холма. Нам так не терпелось снова

увидеть маму и папу!

Вожатые бормотали себе под нос, озирались вокруг, пытались сообразить, что к чему.

Когда мы с Эллиотом проходили мимо Бадди, я повернулась к нему.

— Ну что, тебе лучше? — спросила я.

Он сузил свои голубые глаза, прищурился. Казалось, он не может сфокусировать взгляд.

— Только лучшие, — пробормотал он. — Только лучшие.

* * *

Никогда еще мы с Эллиотом не были так счастливы вернуться домой!

— Почему вы так долго нас искали? — требовательно спросил Эллиот.

Мама и папа покачали головой.

— Полицейские с ног сбились, пытались вас разыскать, — ответил папа. — Несколько раз они звонили в лагерь. Вожатый, отвечавший на звонки, всякий раз заявлял полиции, что вас там нет.

— Мы так переживали, — сказала мама, покусывая губу. — Так страшно волновались. Когда мы обнаружили опустевший трейлер, то не знали, что и думать!

— Ничего, теперь мы дома, целы и невредимы, — ответила я с улыбкой.

— Хотите, в следующем году мы отправим вас в НОРМАЛЬНЫЙ лагерь? — предложил папа.

— Э-э... ни за что! — воскликнули мы с Эллиотом в один голос.

* * *

Через две недели у нас на пороге появился неожиданный гость.

Я открыла дверь и обнаружила стоящего на крыльце Бадди. Его светлые волосы были аккуратно расчесаны. На нем были брюки, спортивная рубашка в сине-голубую полоску и синий галстук.

— Я ужасно сожалею о том, что произошло в лагере, — произнес Бадди.

Я все еще была слишком потрясена, чтобы ответить. Так и стояла в дверях, таращась на него с раскрытым ртом.

— Эллиот дома? — спросил Бадди.

— Привет. — Эллиот подошел и встал рядом со мной. — Бадди! Как дела?

— Я привез тебе это, — ответил Бадди. Он полез в карман брюк и достал оттуда золотую монету.

— Это Королевская Монета, — сказал он Эллиоту. — Ты ее заслужил, помнишь? Ведь на самом-то деле именно ты выиграл гонку.

Эллиот потянулся было за монетой. Потом замер. Его рука повисла в воздухе.

Я знала, о чем он думает. Это была его шестая Королевская Монета.

Стоит ли ее брать?

Наконец, он схватил ее.

— Спасибо, Бадди, — сказал он.

Бадди попрощался и помахал нам рукой. Мы с Эллиотом смотрели, как он сел в машину и уехал. Потом закрыли дверь.

— Уверен, что стоило ее брать? — спросила я.

— А почему бы и нет? — ответил брат. — Этот фиолетовый монстр издох, правильно? Что может случиться?

А уже пять минут спустя мы одновременно почуяли ужасную вонь.

— Фу! — простонал Эллиот. Он судорожно сглотнул. — Венди, что это за запах?

— Я... я не знаю, — ответила я срывающимся голосом.

И тут я услышала за спиной мамин смех. Повернувшись, мы увидели, что она стоит в дверях кухни.

— В чем дело? — осведомилась она. — Я всего лишь варю на обед брюссельскую капусту!